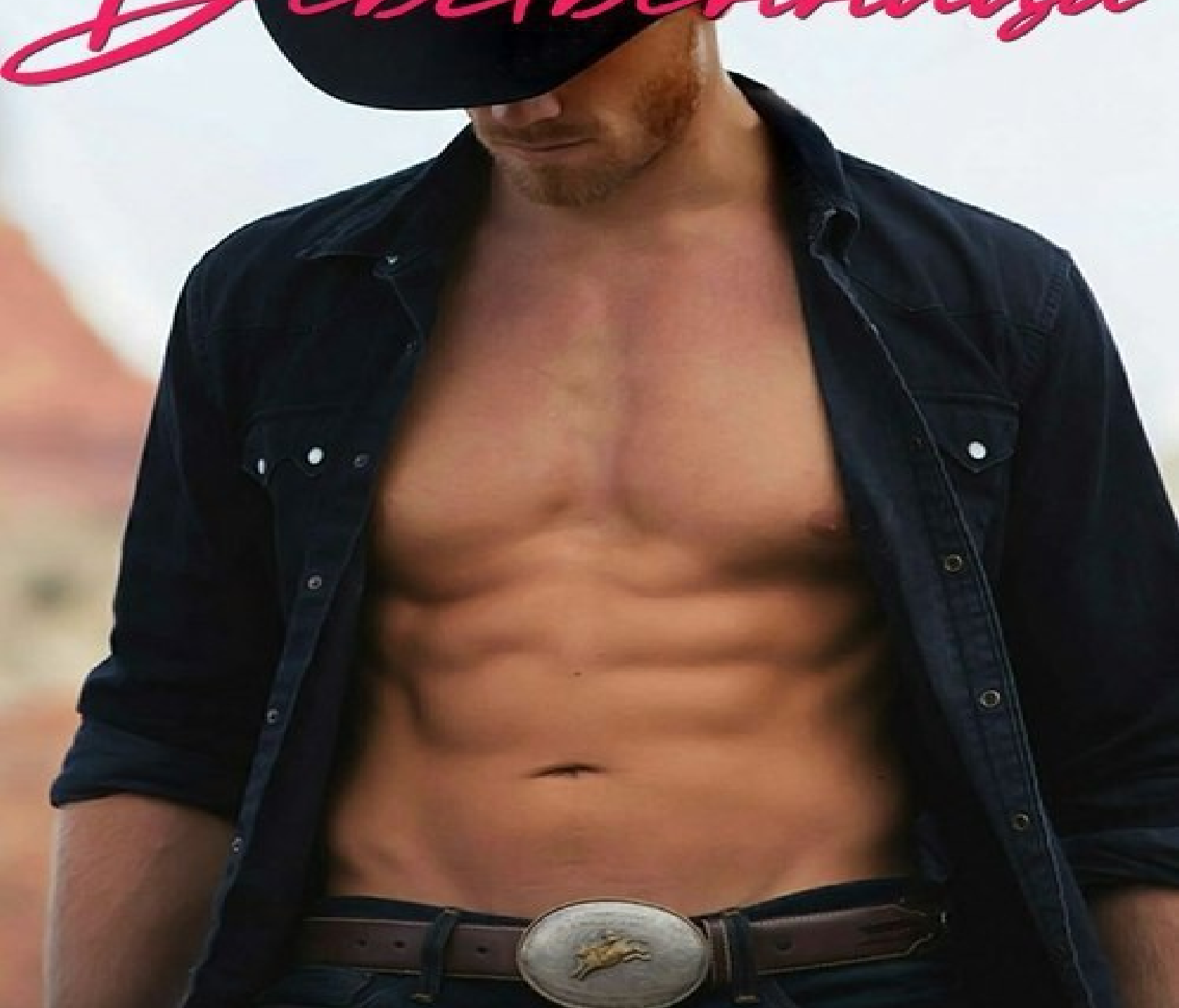

ЖЕЛАННАЯ

Девственница

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ по версии USA TODAY

АЛЕКСА РАЙЛИ

Из всех троих братьев Дженнингс именно Трэйс больше всех наслаждался одиночеством. Он никогда не задумывался о том, чтобы разделить с кем-либо свою дальнейшую жизнь. И так продолжалось ровно до тех пор, пока Трэйс не нашел на своем ранчо ее. Эддисон Бэккет в бегах. Ей, наконец, исполнилось восемнадцать, и теперь она может избавиться от контроля своего отца. Но попав посреди ночи в ужасный шторм, утром она очнулась в совершенно чужой постели. Трэйс — это все, о чем Эддисон когда-либо мечтала, и даже больше. Ни один из них не готов упустить такое неожиданно свалившееся счастье. Возможно ли, что любовь с первого взгляда все же существует? И достаточно ли ее, чтобы противостоять всем, желающим разлучить прекрасную пару? Ради бога, это же герои Алексы Райли. И уж она-то точно никогда себе не изменит! ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: этот рассказ чертовски хорош, а его основа — всепоглощающая зависимость героев друг от друга! Эти двое влюбленных совершенно сумасшедшие, и если бы это не было так мило, вы сочли бы происходящее полным безумием. Давайте же, оторвитесь ненадолго от реальности, чтобы раствориться в этой атмосфере нелепых случайностей.

Над книгой работали:

Перевод: Мария Гридина (1–2 главы, 5 глава-Эпилог), Оксана Гладышева (3–4 главы)

Редактура: Мария Гридина

Вычитка: Анастасия Михайлова

Русификация обложки: Наталия Айс

ГЛАВА 1

Читателям, которые любят истории про сладкий плен... или просто мечтают проснуться в одной постели с Трэйсом!

Дождь лил как из ведра, и в ближайшее время не собирался заканчиваться. Из-за сильных порывов ветра я чувствовал, как сотрясается дом, и грохочут оконные ставни. Существовала тысяча вещей, о которых я должен был думать в эту минуту — не вышло ли из берегов озеро на вершине холма, не разрушились ли заборы и не сбежал ли из-за этого скот, не пострадали ли прочие постройки на ранчо. Однако сейчас все это не имело никакого значения. Я не мог заставить себя хоть сколько-то волноваться о возможных проблемах, вызванных непогодой. И это было совершенно мне не свойственно. Я всегда предпочитал держать руку на пульсе, заранее удостоверюсь, что все будет в порядке. Просчитывал все на пару ходов вперед и не терял контроля над ситуацией. Неразбериха всегда выводила меня из себя, и в любой другой день из-за похожей бури я бы весь вечер бродил по дому, раздумывая, что нужно будет чинить и приводить в порядок с утра.

Но все это казалось таким незначительным в сравнении с тем, что на самом деле меня волновало. Все мое внимание было приковано к женщине, лежащей на моей кровати. Я не мог отвести от нее взгляд. Был не в состоянии посмотреть куда-то еще с той самой минуты, когда нашел незнакомку совершенно одну лежащей посреди моих полей.

Полночно-черные волосы рассыпались вокруг нее. А тонкое белое платье облепило соблазнительное маленькое тело и босые ноги. Она была похожа на ангела, посланного соблазнять мужчин. Женщина словно пала прямо с небес на мое ранчо. Какая-то часть меня говорила, что один лишь этот факт делал ее моей. В конце концов, это Техас, и собственность здесь — девять десятых закона.

У меня не было ни единого предположения о том, как на самом деле она оказалась на моей земле. Я просто знал, что с того момента, как нашел ее, красавица стала моей. Что-то глубоко внутри меня говорило, что она от чего-то бежала, а я стал тем единственным, к кому она должна была прийти. По какой еще причине молодая женщина оказалась босой в какой-то глуши вдали от дороги?

Возможно, она заплутала из-за раны на голове. Почему-то малышка сбилась с пути, но все равно многое оставалось неясным. Я не знал, что привело ее сюда, да это было и неважно. Теперь она принадлежала мне. Если за ней кто-то следует, я позабочусь о том, чтобы ее никогда не нашли.

Не в состоянии привести женщину в чувства, я просто поднял ее с земли. Она почти ничего не весила, хотя и была довольно фигуристой. Я не только видел все ее соблазнительные изгибы, но и чувствовал, как они прижимались к моему телу, пока нес малышку на руках. Осторожно придерживая ее, я забрался обратно на лошадь.

— Не дай им найти меня.

Ее тихий голос снова и снова звучал у меня в голове. Произнеся эти слова, она еще сильнее прижалась лицом к моему плечу. Во время всей дороги до дома я чувствовал прикосновение ее губ к моей шее. Было не просто удержать красавицу, пока она находилась в бессознательном состоянии, но я справился. У меня не было выбора. Ни за что на свете я не оставил бы ее в поле, даже если бы в этот момент на улице не собиралась гроза. Начиная накрапывать дождь, и я едва успел внести женщину в дом и завести лошадь в конюшню, когда небеса все же разверзлись.

Я не был до конца уверен, как должен поступить в первую очередь, поэтому сделал то

единственное, что смог придумать — позаботился о ней. Я снял с нее мокрую одежду, стараясь не смотреть на соблазнительное тело, и неважно насколько мне этого хотелось. Я не мог позволить ей остаться во влажных вещах, но совершенно не получалось придумать, как снять с прекрасной незнакомки это чертово платье. Однако одного хорошего рывка хватило, чтобы разорвать его прямо посередине. Я снял обрывки ткани и отбросил их на пол, прикрывая ее тело одеялом, которое было сложено в изножье кровати.

Осмотрев мою находку, я убедился, что жара у нее не было, а порез на голове был не столь глубоким, чтобы его зашивать. Хотя вряд ли у нас была возможность хоть куда-то поехать за медицинской помощью. Не при такой жуткой буре, которая разыгралась снаружи. По правде, мне понравилось, что женщину не нужно было никуда везти. Сейчас она находилась именно в том месте, где и должна была быть.

Глядя на бессознательную красавицу, я не знал, что еще мог сделать, кроме как стоять рядом с ней. Лежа посередине моей огромной кровати, она была похожа на фарфоровую куклу. Никогда не считал мою постель большой до того момента, пока незнакомка не оказалась в ее центре, совсем не занимая там никакого места. Одному Богу известно, сколько времени я уже провел, просто стоя тут и рассматривая ее. Даже моя мокрая одежда успела высохнуть.

Красавица тихо вздохнула, ее рот приоткрылся, а розовый язычок пробежался по полным губам, чтобы их увлажнить.

— Твою мать, — пробормотал я, прикрывая глаза и поворачиваясь к ней спиной.

То, о чем я думал, пока она лежала без сознания на кровати, заставило бы этого ангела сбежать. Если, конечно, незнакомка им являлась. Я еще даже не видел ее глаз и не мог перестать размышлять, какого цвета они могли бы оказаться.

Сознавая, что мне просто необходимо немного пространства, чтобы остыть, прежде чем лягу к ней в кровать, я отошел к шкафу и начал копаться в нем, пытаюсь отыскать пижамные штаны или что-то вроде них. Я точно знал, что они у меня были, мне подарили их на прошлое Рождество. Кажется. Обычно я спал голым, совершенно не беспокоясь о том, что кто-то сможет меня увидеть. У меня в доме никогда никого не бывало, разве что редко заезжала моя сестра — Долли — и привозила что-нибудь из еды или вещей.

Я не был похож на братьев, позволяющих Долли приходить в дом и сеять в нем хаос. Ладно, может «позволять» — немного сильно сказано, но сестра полностью взяла на себя роль нашей матери с тех пор, как несколько лет назад родители погибли. Но если бы я только дал слабину, Долли торчала бы у меня каждый вечер, готовя ужин и задавая миллионы вопросов обо всем на свете.

Но к моему счастью из-за сильного шторма никто не сможет добраться сюда. Все считали, что я не уложил новый щебень на дороге, ведущей к моему дому, из-за нехватки времени. Но если честно, мне нравилось, что проехать к моему ранчо было не так-то и просто. Может, тогда люди не будут так часто околачиваться где-то поблизости.

Не то чтобы я не любил моих братьев, Тая и Блэйка, да и назойливую сестренку Долли, но предпочитал одиночество, проводя много времени на улице. Именно такую жизнь я вел. Не в моих привычках болтать без умолку, я всегда произносил лишь то, что было необходимо, и ничего лишнего. Ну, а если я по кому-то сильно начинал скучать, то всегда мог просто навестить родных, заехав к ним в гости.

С тех пор, как Тай неожиданно женился, став примерным семьянином, казалось, что все вокруг начали ждать того же и от остальной части нашей семьи. Однако брак — не то, о чем

я когда-либо задумывался. У меня и так было предостаточно поводов для беспокойства. Не уверен, что я подошел бы на роль чьего-то мужа, поэтому даже никогда не пытался завести длительные отношения. Да и желания пробовать не возникало.

Но теперь пустой дом не казался мне таким уж привлекательным. На самом деле, я пытался придумать способы удостовериться, что моя куколка от меня не ускользнет. Я даже не представлял, как она поведет себя, когда проснется, и насколько быстро постарается сбежать.

Наконец найдя пижаму, я отправился в ванну. Стащив влажные джинсы и футболку, я бросил их в корзину для грязного белья и натянул на себя сухие штаны. Услышав стон, доносящийся из спальни, я выскочил из туалета, обнаружив мою красавицу мечущейся по кровати.

Бросившись к ней, я постарался разбудить ее. Но стоило мне только прижать ладонь к нежной щеке в попытке успокоить малышку, как она тут же утомилась, прижимаясь к моей руке, словно ища утешения. Ее тело расслабилось, раскинувшись на кровати, но как только я попробовал отодвинуться, она потянулась следом, пока я вновь не прижал пальцы к ее лицу.

— Дерьмо, — пробормотал я, понимая, как именно должен действовать дальше. Это будет самая сладкая пытка из всех, каким я подвергался за всю свою жизнь. Откинув одеяло, я забрался на кровать, устраиваясь рядом с малышкой и притягивая ее ближе к себе. Она перевернулась, зарылась лицом в мою шею и перекинула одну ногу через мои бедра, словно пыталась прижаться ко мне настолько близко, насколько это было вообще возможно. Я лежал возле нее, желая, чтобы моя эрекция хоть немного опала, пока нежное благоухание лепестков роз наполняло мои легкие. Мне было любопытно, пропиталась ли куколка этим запахом, пока лежала в поле, или же это был ее естественный аромат.

Когда ее губы коснулись моей шеи, я протянул руку вниз, обхватывая свой член, с силой сжимая его у основания и причиняя себе такую боль, какую только мог вынести. Я пытался взять под контроль свои поджавшиеся и пульсирующие яйца. Святое дерьмо, я собирался кончить.

— Не оставляй меня, — прошептала малышка мне прямо в шею.

— Никогда, — ответил я, зная, что говорил абсолютную правду.

Но вот чего моя девочка не знала, так это того, что и она никогда не оставит меня.

Проснувшись, я почувствовала под собой чье-то теплое тело. Паника и страх накрыли меня с головой. А ведь я была уверена, что мне удалось сбежать. Медленно открыв глаза, я обнаружила, что лежу, уткнувшись в изгиб мужской шеи. Но кожа незнакомца была слишком загорелой и небритой, чтобы принадлежать тому, кто захватил мои мысли, едва я очнулась. Однако стоило мне чуть отстраниться, как у меня перехватило дыхание от вида потрясающего спящего рядом мужчины.

Его каштановые волосы были очень коротко подстрижены, по цвету совпадая со щетиной, покрывающей твердый подбородок. Темные длинные ресницы отбрасывали тени на его щеки, пока он безмятежно спал. Даже во сне мужчину окружала какая-то аура свирепости и силы. Небольшой шрам, около двух дюймов длиной, пересекал его подбородок, а на носу была небольшая горбинка, словно он когда-то его ломал. Незнакомец выглядел как настоящий воин.

Протянув руку, я дотронулась до того места, где ударились головой, раздумывая, останется ли и у меня после этого шрам. Впрочем, я и правда бежала, не обращая ни на что внимания. Наверное, отец решил, что мне не удастся скрыться после того, как приложил меня затылком о холодильник. И, возможно, мои дальнейшие действия не были самым умным решением, поскольку у меня все еще кружилась голова, когда я схватила его ключи от машины, лежащие на кухонном столе, и сбежала. Учитывая, что по дороге машина застряла в грязи, мне совершенно не стоило садиться за руль. Черт, да я до этого ни разу в жизни не управляла автомобилем. Лишь иногда ездила в качестве пассажира. Я не знала, куда направлялась. Просто ехала вперед. У меня не было ни малейшего понятия о том, как долго я была в пути.

Как я сюда попала? Единственное воспоминание: машина увязла в грязи. Голова пульсировала от боли, когда я осознала, что машина больше не сдвинется с места, и, шатаясь, вышла из нее. Я так боялась, что меня схватят. Не могла позволить им себя обнаружить и не собиралась потакать их желаниям. Всю жизнь я жила под тотальным контролем со стороны отца. Мне казалось, что вчерашний день должен был стать идеальным. Мне исполнилось восемнадцать, и я, наконец, могла делать то, что вздумается, но вдруг обнаружила, что у отца были совсем другие планы. Планы отдать меня во власть другого мужчины.

Наблюдая за спящим рядом незнакомцем, я поняла, что все мои страхи испарились. Я лежала поверх мужчины, а наши ноги переплелись, но у меня совершенно не возникало желания покинуть его. Одна моя рука покоилась на твердом бицепсе, и, казалось, я пыталась слиться с телом этого красавца.

Положив голову обратно, я продолжила наслаждаться моментом. Впервые мне было комфортно рядом с чужим человеком, поскольку он не внушал мне страх. Может, это было сумасшествием, а, возможно, отец оказался прав. Я совершенно не умела заботиться о себе. Мое полное отсутствие чувства самосохранения привело к тому, что сейчас я лежала на мужчине — совершенно незнакомом — но мне было на это плевать. Да и желания что-то менять у меня не было. Я просто хотела находиться в этом положении вечно, позабыв обо всем остальном.

Я почувствовала, как мужчина зашевелился, и прижалась к нему еще сильнее. Он сразу

же замер и начал поглаживать ладонью мой подбородок, а затем медленными движениями зарылся в мои волосы, словно пытаюсь успокоить. Интересно, считал ли он, что я все еще сплю. Я постаралась замедлить дыхание, плотнее прикрывая веки и греясь в его нежности.

— Что же мне с тобой делать? — расслышала я, как он пробормотал себе под нос.

При этих словах я перестала дышать. Так всегда говорил отец, когда я делала то, что ему не нравилось, даже если это было что-то незначительное, вроде ужина, пришедшегося ему не по вкусу. Все, что, как он считал, выходило неверно — было моим провалом.

Мужчина чуть повернулся, и я нечаянно соскользнула с его тела. Попытавшись по сильнее схватиться за него, я вновь хотела лечь на прежнее место, но в эту минуту наши с незнакомцем взгляды встретились. Темно-синие, цвета штормового неба глаза, которые, поймав мои, зажгли в них солнце.

— Зеленые, — едва слышно прошептал мужчина. Я знала, что он говорил о моих глазах. В самом начале знакомства многие обращали внимание именно на них. Не простой унылый зеленый, а пронзительный и яркий. Глаза подчеркивали белизну моей кожи и темный цвет волос. Никто не был в силах их игнорировать.

— Не отпускать меня, — произнесла я, обретя, наконец, дар речи и отвечая на его вопрос. Бровь мужчины удивленно приподнялась.

— Не отпускать тебя? — его взгляд опустился на мои губы, а потом вновь вернулся к глазам.

— Именно так тебе следует поступить. Не отпускать меня, — повторила я, садясь и позволяя одеялу соскользнуть с моего тела. Мужчина резко отстранился, словно пытался сбежать от меня, и чуть не упал с кровати. Я потянулась, чтобы поймать его, но он все же свалился на пол.

Незнакомец встал и развернулся, предоставляя моему взору обнаженную спину, сплошь состоящую из мускулов и твердых линий. Ни разу в жизни я не встречала кого-то с подобным телом.

— Я дам тебе рубашку, — произнес он, его голос стал хриплым и грубым. А потом незнакомец направился к шкафу.

Я посмотрела вниз и обнаружила, что из одежды на мне остались только трусики. Мужчина вытащил рубашку и развернулся ко мне, замерев как вкопанный, пока его глаза жадно разглядывали мое тело.

— Одеяло, — он кивнул на покрывало, но я даже не шевельнулась, чтобы взять его.

Никогда раньше я не была обнаженной, даже частично, перед кем-то противоположного пола. Я не была идиоткой. Может, во многом наивной, но прекрасно понимала, что происходило между мужчиной и женщиной. Именно по этой причине я сбежала от отца, когда он попытался отдать меня другому. Тогда при одной мысли о физической близости меня начинало тошнить, но в данную минуту я испытывала что-то диаметрально противоположное.

Я потрясла головой и потянулась за рубашкой, которую передо мной держал мужчина, желая, чтобы он вновь оказался рядом. Он облизнул свои полные губы, прежде чем шагнуть в мою сторону и сократить между нами расстояние. Я взяла одежду из его рук, пока глаза незнакомца ни на миг не отрывались от меня, и натянула ее на себя.

— Тут еще кто-нибудь есть? — спросила я, прерывая тишину, повисшую в воздухе.

— Нет, здесь больше никто не живет, — подчеркнул он, и меня затопило облегчение.

— Итак, я могу остаться? — я придвинулась ближе к незнакомцу, присаживаясь на

самый край кровати, желая вновь оказаться подле него и ощутить уют, который дарило его присутствие. Что-то в нем заставляло чувствовать себя в полной безопасности, и я совершенно не хотела лишаться этого ощущения.

— Да, — одно единственное слово, подобно рыку, сорвалось с его губ. По моей коже побежали мурашки, посылая дрожь удовольствия по всему позвоночнику. Но затем его лицо стало серьезным. — Кто-то преследует тебя?

Я кивнула, не желая добавлять что-то еще.

— Ты скажешь мне, кто это?

— Нет, — ответила я, поднимая голову и вглядываясь в его глаза. Я не знала, знаком ли мужчина с моим отцом. Черт, да даже не представляла, где нахожусь, но мне это нравилось. Я не желала этого знать. Просто хотела остаться. Это казалось мне таким правильным. Никто никогда не узнает, где меня искать.

— Ты бежишь от властей?

— Не уверена, — призналась я. По поводу моего побега от отца — все было законно, но вот другие мои действия... Все же я угнала его машину.

— Хорошо, — произнес мужчина. — Но ты хотя бы скажешь, как тебя зовут?

— Мне бы этого не хотелось. Можно я не буду говорить?

— Куколка, здесь ты не должна делать то, чего не хочешь. Это понятно? — заявил он, заставляя меня улыбнуться.

— Мне нравится это прозвище.

— Это хорошо, ведь именно так я прозвал тебя с той самой минуты, как нашел, — от этих слов моя улыбка стала еще шире. — Я — Трэйс.

— Хорошее имя, — оно ему подходило. — Ты кому-нибудь говорил, что я здесь, Трэйс?

— Нет, — молниеносно и твердо ответил он, словно ему не понравилась даже мысль, что кому-то станет известно о моем местонахождении.

— Ты не мог бы прилечь рядом со мной? — спросила я, чуть отодвигаясь, чтобы освободить для Трэйса место. Я просто хотела еще хотя бы ненадолго прикрыть глаза и отдохнуть.

Он уставился в одну точку и глубоко вздохнул, словно размышляя над моими словами. Я должна была ощутить вину, ведь из-за меня Трэйс чувствовал себя неудобно, но мне было все равно. Я просто хотела, чтобы он лег рядом.

— Пожалуйста, — попросила я, понимая, что не смогу заснуть, если его не будет рядом. Громкий раскат грома заставил меня подпрыгнуть на месте, и я неосознанно прижалась к груди Трэйса, вынуждая его лечь и крепко обнять меня.

— Никто не сможет добраться до тебя здесь. Не бойся, — пробормотал он мне. Я вновь уткнулась в грудь Трэйса, почти забравшись на него сверху. Вновь прижалась лицом к мужской шее, а мои ноги переплелись с его.

— Пообещай мне, — прошептала я напротив его кожи.

— Могу обещать даже больше, куколка. Никто не сможет забрать тебя. Никогда.

По радио передали сообщение, что полиция искала кого-то в нашем районе. Я подошел ближе и прислушался. Они искали женщину по имени Эддисон Бэккет, местоположение которой до сих пор оставалось неизвестным. Всем, у кого была хоть какая-то информация о пропавшей девушке, предлагалось связаться с шерифом. Эта местная радиостанция не считалась популярной, поэтому я был уверен, что объявление еще не распространилось по округе.

Разозлившись, я выключил радио и решил, что сегодня нам лучше остаться дома, пока не удастся разобраться во всем.

Утром у меня был запланирован деловой завтрак с мистером Бенсоном, но я оставался в постели со своей куколкой до тех пор, пока ей этого хотелось. Когда она, наконец, уснула, я покинул ее, чтобы хоть что-то приготовить. Мэри-Джейн оставила сообщение на автоответчике, что испекла для меня пироги, но я не мог сейчас уйти. Клянусь, это было самое неподходящее время, чтобы оставлять куколку одну.

Обернувшись, я схватил сковородку и поставил ее на плиту, чтобы разогреть. Краем глаза я уловил какое-то движение и оглянулся. Эддисон, одетая в одну лишь мою футболку, стояла возле лестницы в гостиной и улыбалась мне.

Когда я подошел к ней, она сразу же распахнула объятия, чтобы обхватить меня руками за талию. Куколка настолько идеально подходила мне, что я почувствовал желание защищать и оберегать ее. Когда мягкие изгибы прижались к моему телу, я вдохнул ее аромат, напомнивший мне благоухание лепестков роз.

— Сегодня утром я услышал одно сообщение по радио, — куколка напряглась, но я продолжил: — Женщина по имени Эддисон Бэккет разыскивается для допроса. Но они не упоминали, что она пропала без вести или что у нее были неприятности.

Я стал гладить спину Эддисон, пока она вновь не расслабилась. Куколка вцепилась пальцами в мою спину, и я склонился, целуя ее макушку.

— Я считаю, что любая молодая женщина вправе покинуть дом, если она того желает, — я глубоко вдохнул и закрыл глаза. — Мне следовало спросить тебя раньше, но ты уже совершеннолетняя, куколка?

Эддисон подняла на меня свои яркие зеленые глаза и улыбнулась.

— Да. Мне совсем недавно исполнилось восемнадцать.

Я выдохнул, безмолвно поблагодарив Всевышнего за то, что мне не придется нарушать законы, чтобы оставить ее рядом. Ведь я даже не рассматривал вариант отпустить куколку.

— Хорошо. Значит, ты можешь остаться здесь, — я не добавил: «пока ты этого хочешь», так как был убудком, который не предоставлял девушке выбора. — Нет никакой необходимости вовлекать в это полицию.

Скользнув руками вниз, я сжал ладонями ее бедра и приподнял. Куколка обернула ноги вокруг моей талии и обняла за шею, пока я нес ее на кухню. Посадив Эддисон на стойку, я хотел обернуться, но она еще теснее прижалась ко мне.

— Ты хочешь, чтобы я готовил с тобой на руках? — спросил я. То, как куколка цеплялась за меня, заставило улыбнуться. Мой член затвердел. Я бесконечно желал ее, но в то же время мне было необходимо накормить Эддисон.

— Разве ты не можешь делать все одновременно? — спросила она, и я рассмеялся.

На какое-то мгновение я замер, затем пробежался пальцами по ее волосам, продолжая поглаживать второй рукой ее спину. Ноги Эддисон все еще были обернуты вокруг моей талии, когда она положила ладонки на мою обнаженную грудь и начала ее поглаживать.

— Позволь мне накормить тебя, куколка. Тебе нужно поесть.

Ее живот заурчал, и Эддисон тихо рассмеялась.

— Ладно, возможно, я и вправду немного проголодалась.

Куколка отпустила меня, а я взял ее руки, поцеловав каждую ладонь, прежде чем отвернуться к плите. Пока я готовил, она подошла и прижалась щекой к моей спине. Во время всего процесса приготовления завтрака, куколка обнимала меня, поглаживая ладонями мой живот. Время от времени я чувствовал, как она скользила губами по моей коже, от чего мой член в нетерпении дергался. Опустив взгляд, я заметил очень впечатляющую выпуклость на своих штанах, но ничего не мог с этим поделать. Поэтому я просто проигнорировал свое состояние и вернулся к готовке.

Пальцы Эддисон скользили по моему прессу и груди, исследуя все изгибы моих мышц. С каждым прикосновением меня накрывало волной возбуждения. Мне нравилось, что она находилась так близко, не способная отойти от меня ни на шаг. Казалось, будто Эддисон была зависима от меня, и это по неизвестной причине делало меня счастливым. Меня радовало само осознание, что куколка хотела именно меня и выбрала для того, чтобы я оберегал ее.

Закончив готовить завтрак, я наполнил наши тарелки, положив Эддисон и себе одинаковые порции. Я направился к столу с нашим завтраком в руках, а куколка шла следом, все еще обнимая меня сзади. Поставив все на стол, я обернулся и притянул Эддисон к себе. Она с любопытством перевела взгляд на мои пижамные штаны, и от увиденного ее глаза округлились. Я не был уверен, что именно сквозило в них — волнение, интерес или желание. В любом случае, мне нравилось, что куколка смотрела на меня с жадной, а не с ужасом во взоре.

Может, я никогда раньше и не занимался сексом, но не раз видел порно. Мой член был гораздо больше, нежели у мужчин в тех видео, поэтому я слегка беспокоился, подойдем ли мы с куколкой друг другу. Один лишь мой обхват мог доставить проблемы, не говоря уже о длине.

Девушка потянулась рукой к моей эрекции, но я перехватил ее ладонь и поднес к своим губам.

— Сначала еда, куколка, — произнес я, и она облизала губы.

Ничего я не желал так сильно, как позволить ее юным губам попробовать моего двенадцати дюймового ^[1] зверя, но вначале следовало убедиться, что куколка утолила и другой голод.

Я усадил Эддисон к себе на колени, она немного поерзала на моем члене, и в итоге он уютно устроился между ее ягодиц. Заправив выбившуюся прядь ей за ухо, я начал ее кормить. Две ложки мне, одну ей. С каждым кусочком куколка стонала от удовольствия, и я внезапно осознал, что хочу всегда слышать эти звуки.

— Вчера был очень сильный шторм. Мне нужно выйти и проверить заборы, а ты могла бы пойти со мной. Не хочу, отпускать тебя далеко от себя.

Казалось, что ее глаза засветились, и куколка теснее прижалась ко мне.

— Звучит замечательно.

— Хорошо. Рад, что тебе пришлось по вкусу эта идея, — ведь если бы Эддисон

отказалась, у нас бы возникла большая проблема. — Давай закончим завтрак, а потом посмотрим, смогу ли я подобрать тебе что-нибудь из одежды.

Куколка радостно кивнула и заерзала на моем члене, а мне пришлось чуть откинуть голову назад, пытаясь при помощи размеренного дыхания восстановить контроль над собой. Я безумно желал кончить, но держался из последних сил. Казалось, Эддисон прочла мои мысли и захотела толкнуть через край, потому что в ту же минуту она слегка раздвинула ноги и стала покачиваться, потираясь о мой стержень.

— Куколка, — зарычал я и обхватил ее бедра.

— Это так приятно, — Эддисон покраснела и вновь попыталась пошевелиться.

Ее полные розовые губы разомкнулись, когда она судорожно вздохнула, и я больше не мог сдерживаться. Я наклонился вперед и подарил ей поцелуй, наслаждаясь мягкостью ее кожи. От удивления куколка приоткрыла губы, а я воспользовался этим и скользнул языком между ними. Я безумно хотел, чтобы хоть какая-то часть меня оказалась в Эддисон, и неважно насколько небольшой эта часть была. Почувствовав, как она начала таять под моими прикосновениями, я стал более агрессивным, желая большего.

Разорвав поцелуй, я глубоко вдохнул, еще ни разу за всю свою жизнь я не испытывал настолько сильных эмоций. Меня с сумасшедшей силой тянуло к ней, я не мог себя оставить, нуждаясь в Эддисон на каком-то примитивном и первобытном уровне.

Куколка вновь потерлась о мой член, и на этот раз я позволил ей это. Потому что не мог отказать хоть в чем-то, если это доставляло ей удовольствие. Я чувствовал через пижамные штаны и трусики Эддисон жар, исходящий от ее киски, пока она скользила вдоль моего стержня. Такие мучительные касания — все это было уже слишком для меня, и я не мог больше сдерживаться. Мой член дернулся, и я кончил, пачкая семенем фланелевую материю.

— Ох, это так хорошо ощущается, — прошептала она, продолжая тереться о влажное теплое пятно. Я чуть вновь не испытал оргазм от ее невинных движений. Она была такой непорочной, но одновременно смелой и любопытной.

Обхватив куколку руками, я удержал ее на месте, чтобы она почувствовала мой пульсирующий после оргазма член. Она задыхалась, и я понял, что ей тоже необходимо кончить. Дотронувшись до ее трусиков, я ощутил, насколько влажной она стала.

— Позволь мне доставить тебе удовольствие, куколка, — произнес я, желая показать ей, какое сильное наслаждение получил сам. Я нуждался в этом.

Отодвинув трусики, я скользнул пальцами в ее лоно, ощущая, как оно крепко сжалось вокруг меня. Эддисон была такой тесной, что мне было трудно протиснуться, но она очень нуждалась во мне. Через секунду я вышел из нее, и Эддисон захныкала.

— Ш-ш-ш. Думаю, теперь ты сможешь принять больше, — я снова толкнулся в нее указательным пальцем, у куколки заняло некоторое время, чтобы расслабиться и привыкнуть ко мне.

Она выгнула спину, широко развела бедра, и я решил воспользоваться второй рукой, потянувшись к ее клитору. Куколка удивленно распахнула зеленые глаза — в них полыхало желание. Ее истекающая киска приняла меня. Я все жестче трахал ее пальцами, старясь как можно сильнее растянуть лоно, чтобы в последующем Эддисон смогла вместить мой член. Не прямо сейчас, но скоро. Она принадлежала мне, и я желал заявить на нее права. Мне была противна сама мысль, что возле нее будут виться другие мужчины.

— Трэйс, — простонала она так же нежно, как шелест летнего дождя.

— Вот так, куколка. Ты впервые ощущаешь такое наслаждение? Впервые позволяешь

мужчине подвести себя к оргазму?

— Да, — выдохнула она, когда я ущипнул ее клитор.

— Я хочу во всем быть для тебя первым. Доставить тебе первый оргазм. Кончи на мои пальцы, чтобы потом я смог их дочиста вылизать. Я мечтаю ощутить вкус твоей киски на своем языке.

Выкрикнув мое имя, куколка напряглась, и я ощутил на своей руке еще больше горячей влаги. Я продолжал толкаться в нее, звуки секса и стоны Эддисон наполнили дом.

Рассмеявшись, я поцеловал ее в шею и стал вытаскивать пальцы из ее лона. Она застонала, напоследок сжав меня вагинальными мышцами.

— Не волнуйся, куколка. Скоро я снова тебя заполню, — облизав ладонь и пробуя ее сироп, я застонал от исходившего от него аромата. — Черт, твой вкус великолепен. Тебе стоит попробовать.

Я прижал пальцы к ее губам. Куколка приоткрыла рот и высунула маленький розовый язык, пробуя свои соки.

— Теперь понимаешь? Твои сливки настолько сладкие. Я мог бы вкушать их целый день, но так бы и не насытился этим вкусом.

Скользнув рукой вниз, я вновь вошел в нее пальцем, несколько раз толкнувшись в лоно. Я почувствовал, что куколку накрыло волной возбуждения, но на данный момент мне требовалось снова ощутить ее вкус. Вытащив палец, я поднес его ко рту и стал вновь пробовать ее нектар. Второго раза тоже оказалось недостаточно, но я понимал, что, повторив все даже миллион раз, я не смогу удовлетворить своей жажды.

— Пора одеваться, куколка, либо я овладею тобой прямо здесь и сейчас, — сдвинув трусики и прикрыв ее киску, я в последний раз погладил трепещущее лоно. — Мне кажется, где-то есть запасная одежда моей сестры, она должна тебе подойти.

Подняв Эддисон на руки, я отнес ее в спальню, по дороге размышляя, насколько сильно желал разложить девушку на постели и попробовать нектар напрямую из ее лона.

Пока мы стояли на заднем крыльце, Трэйс надел на меня шляпу, и мир погрузился во тьму, отчего я рассмеялась.

— Кажется, она тоже не очень-то подходит мне, — рассмеялась я еще громче. Трэйс поправил на мне ковбойскую шляпу, и теперь я вновь могла его видеть. На его лице отражалось беспокойство.

— Может, мне стоит одному проверить забор или подождать еще один день, — он очень сильно переживал. Трэйс стал таким сразу, как только мы вышли из дома. Казалось, что ему было совершенно не комфортно оказаться со мной на улице. Я тоже волновалась, но мысль о том, что мы вместе поскачем на лошади, пересиливала страх. Главное, я буду с ним.

Меня не волновало, насколько безумно это звучало, но с Трэйсом я чувствовала себя в такой безопасности, какой не ощущала за всю свою жизнь. Может, это из-за того, что вокруг нас не было толпы людей, а он относился ко мне как-то по-особенному. Не так, как мужчины, работавшие на моего отца, они всегда избегали смотреть на меня. А когда некоторые из них все же обращали на меня внимание, то моя кожа покрывалась мурашками. Взгляд Трэйса был совершенно иным.

— Мне не нужна шляпа, — я хотела снять головной убор, но Трэйс остановил меня.

— Твоя кожа моментально сгорит на солнце, — он погладил большим пальцем мою щеку, а я сразу же прижалась к его ладони. Я еще никогда не встречала такого огромного мужчину, чье прикосновение было бы столь нежным.

Наверное, он был прав. Из-за того, что я редко бывала на улице, моя кожа оставалась очень бледной. Отец редко выпускал меня из дома. Ему не нравилось, что я могла бродить там, где он не мог следить за мной.

— Ладно, — я опустила шляпу чуть ниже. — Думаю, у нас все получится, — я улыбалась, понимая, что выглядела очень нелепо. Я надела пару старых слишком длинных для меня джинсов и фланелевую рубашку с рукавами, полностью скрывавшими мои руки. Одежда принадлежала сестре Трэйса, но я взяла ее, поскольку это было лучше, чем ничего. По крайней мере, ковбойские сапоги пришлись мне в пору, это был неоспоримый плюс. У меня не было ни трусиков, ни бюстгалтера, но на это мне было совершенно плевать. Меня приводило в восторг просто то, что я находилась рядом с Трэйсом.

Он глубоко вдохнул, и я с уверенностью могла сказать, что Трэйс вновь собирался переменить свое решение. Он уже дважды пытался меня остановить, пока мы одевались.

— Я никогда раньше не ездила на лошади, — протянув руку, я вцепилась в его ладонь. — Почему-то всегда немного боялась, но я уверена, что рядом с тобой со мной ничего не случится.

— Чертовски верно, не случится, — твердо произнес Трэйс, словно то, что рядом с ним я была в безопасности, не вызывало вопросов. — Стой здесь. Я сейчас вернусь, — Трэйс наклонился, нежно целуя меня, но я, ухватившись за черную рубашку, притянула его ближе. Я не могла удержаться. Меня постоянно преследовало чувство, что я все время должна касаться Трэйса, будто он мог исчезнуть в любой момент. Словно, не будь он достаточно близко ко мне, и я очнусь от этого сна и окажусь вновь в доме отца.

Я приоткрыла губы, и его язык, скользя между ними, нашел мой, вынуждая застонать. Мне нравилась та близость, что возникла между нами. Не знаю, как долго мы целовались, но

когда он наконец-то отстранился, я задыхалась, а мои губы припухли. Наш поцелуй казался прощальным. Наверное, потому что он собирался отойти от меня.

— Я скоро вернусь, куколка. Две минуты, обещаю, — Трэйс наклонился, поднимая ковбойскую шляпу, которую сбил во время поцелуя, и вновь надел ее на мою голову. Я вцепилась в его руки, не желая отпустить.

— Конюшня находится вон там, и, обещаю, если выкрикнешь мое имя, я тебя обязательно услышу, — попытался успокоить меня Трэйс. — Я бы взял тебя с собой, но если кто-то подъедет, то сразу тебя увидит. А если приведу лошадь прямо сюда, то ты в любом случае останешься незаметной.

— Здесь бывает много людей? — спросила я, чувствуя, как во мне стала нарастать паника.

— У меня есть два брата и сестра, они любят время от времени наведаться ко мне.

— Хорошо, — наконец-то прошептала я, отпуская его руку. Трэйс нежно сжал мой подбородок, заставляя посмотреть в его глаза.

— Я не знаю, кого ты так боишься, но кем бы он ни был, ему придется пройти через меня, чтобы до тебя добраться.

— Не думаю, что кто-то может пройти через тебя, — признала я. Трэйс был просто огромным мужчиной. И хотя я раньше считала своего отца довольно большим, теперь-то я понимала — это было лишь моим воображением. Отец даже близко не мог сравниться с Трэйсом.

— Твоя уверенность во мне тешит мое самолюбие, — поддразнил он, снова рассмешив меня.

Я заметила, что радуюсь целый день. Хотя раньше никогда даже не улыбалась. Обычно я старалась не издавать лишних звуков, в надежде остаться незамеченной. Теперь же я стремилась заполучить все внимание Трэйса, какое только могла.

Я наблюдала за тем, как он побежал к конюшне, оставляя меня одну. Оглядевшись по сторонам, я стала изучать дом и большое крыльцо, которое огибало здание. Здесь было настолько красиво, словно сошло с фотографии в журнале. Обычный домик с несколькими спальнями и ванными комнатами. Большая гостиная и кухня с выходом на большую веранду, с которой открывался вид на холмы. Будто я попала в самое красивое место на земле, которое только могла вообразить. Я никогда особенно не задумывалась о своем будущем, о том, чтобы иметь собственный маленький домик, но казалось, что на этом ранчо я смогу, наконец, обрести покой.

Быстрее, нежели я ожидала, из конюшен появился Трэйс, следом за которым шла лошадь. Пока они двигались в мою сторону, я заметила, что он вел ее на чем-то напоминающем повод.

Кобыла была белоснежной, словно из самой сказки.

— Она прекрасна, — прошептала я Трэйсу, когда они приблизились ко мне.

— Ее зовут Снежок. Она очень милая и не создаст никаких проблем, — я стала спускаться по лестнице, чтобы погладить кобылу, но споткнулась из-за надетых на меня сапог, запутавшись в собственных ногах. Трэйс поймал меня, не дав упасть, и притянул к своему телу.

— Упс, — прошептала я, нежась в его объятиях.

— Думаю, тебе будет лучше без них, куколка, — произнес Трэйс, подняв меня на руки и усадив на лошадь. Он стянул с меня сапоги и поставил их на крыльцо. — Уж лучше я буду

носить тебя на руках, когда мы приедем на место.

— Ты все время зовешь меня «куколкой», и это прозвище с каждой минутой все больше подходит мне, учитывая, с какой легкостью ты постоянно носишь меня на руках.

— Привыкай к этому, — заявил он и забрался в седло позади меня, затем он притянул меня к своей груди и взял поводья.

Лошадь тронулась, и я ахнула. Трэйс крепко сжал мои бедра, давая знать, что мне не грозит падение.

— Так и куда же мы направляемся? — спросила я и с моей головы снова соскользнула ковбойская шляпа. Трэйс поймал ее, заставляя меня улыбнуться. — Одень ее. А я просто откинусь на тебя, и ты будешь прикрывать меня от солнца.

Трэйс что-то проворчал, но когда я оглянулась на него через плечо, то увидела, что он уже в шляпе. А затем его рука вернулась на прежнее место на моей талии, и я прижалась к его груди.

— После шторма я всегда проверяю ограждения на севере, там, где моя земля граничит с владениями Долли. Она уже даже не просит, просто знает, что я решу вопрос.

Я напряглась от его слов.

— Расслабься, детка, я не дам тебе упасть, — заявил Трэйс, неверно истолковав мою реакцию.

— Кто такая Долли? — выдавила я, испытывая два чувства одновременно — ненависть и любовь. С одной стороны, мне нравилось, что он помогал кому-то, но с другой — я ненавидела, что этим кем-то была женщиной. — Ты говорил, что у тебя никого нет, — я повторила его слова, сказанные мне раньше о том, что у него на данный момент не было девушки.

Трэйс обнял меня еще сильнее.

— Долли — моя сестра, — пробормотал он, и меня окатило волной облегчения. — Но сейчас у меня кто-то есть, не так ли?

Он погладил меня большим пальцем по животу.

— Да, — кивнула я и почувствовала, как Трэйс прижался губами к моей шее, посылая дрожь по моему телу, даже несмотря на техасскую жару. — Итак, Долли — твоя сестра, но ты упоминал еще о двух братьях? — я продолжала задавать вопросы, желая узнать о Трэйсе как можно больше.

— Да. Тай — самый старший и женат на Мэри-Джейн. Затем идем Блэйк, я и самая младшая — Долли. У всех нас есть земля, которую оставили нам родители.

— Они умерли?

— Да, некоторое время назад. Мы все довольно близки. Хотя я, наверное, наиболее нелюдимый из всех нас. Предпочитаю оставаться в одиночестве. Мне нравится тишина. Ну, по крайней мере, раньше я так думал, — отдернул он себя, пока мы ехали вдоль линии забора. — Уверен, что в скором времени они нагрянут сюда, пытаюсь узнать, как у меня дела.

— Ты расскажешь им обо мне?

— Нет, — быстро выпалил он. — Мне нравится, когда ты вся принадлежишь только мне.

— Мне тоже, — призналась я. Это было так мило. Я чувствовала, что мы потерялись в нашем собственном маленьком мире. Я хотела навсегда остаться здесь, не думая ни о чем другом.

— Чем ты занимаешься на своем ранчо? Мой отец в основном выращивает кукурузу для

корма и свиней, — я напряглась, сознавая, что сболтнула лишнего. Я не знала, можно ли было рассказывать это Трэйсу. Я до сих пор не знала, как далеко уехала от фермы отца, но у меня создалось ощущение, что даже очень. А может, и нет. Большую часть вчерашнего дня я помнила очень смутно.

— Я не буду приставать к тебе с расспросами. Расскажешь все тогда, когда будешь готова, — Трэйс оставил еще один поцелуй на моей шее. — У меня тоже есть парочка животных, но основной заработок я получаю не от них. У нас есть нефть. Я наблюдаю за буровыми установками, хотя они особо не требуют моего внимания. У нас есть компания, которая занимается полным обслуживанием, поэтому моя помощь не так уж и нужна. Но я все равно приглядываю за ними, чтобы не было никаких сюрпризов.

— Звучит скучно, — пролепетала я, почувствовав, как тело Трэйса затряслось, когда он тихо засмеялся.

— А чем бы ты занялась, будь у тебя своя ферма? — спросил он.

— Наверное, не так уж и многим. Я всегда хотела иметь свой маленький сад, а может, даже несколько кур и коров. Мне нравится сама идея, что я буду готовить из того, что вырастила своими руками, или того, что дали мне мои животные. Кажется, мои мечты не более исключительные, чем твои, — призналась я.

— Как по мне, так это звучит прекрасно. Просто и мило. Значит, нам никогда не придется покидать это место, верно?

Повернувшись, я посмотрела на Трэйса и заметила сексуальную ямочку на его щеке. Не говоря ни слова, он просто наклонился и поцеловал меня. Нежно и медленно, словно мы совершенно никуда не спешили. Будто в этом мире не существовало больше никого, кроме нас.

— Думаю, мне придется по вкусу такая жизнь, — произнес Трэйс и снова подарил мне поцелуй.

— Я и не знала, что поцелуи могут быть такими приятными, — прошептала я, облизывая губы.

— Я тоже не знал, что на свете существует что-то столь замечательное.

Посмотрев в глаза Трэйса, я удивилась, насколько сильно изменилась моя жизнь за такое короткое время.

— Больше ни слова, куколка, — Трэйс прижал пальцы к моему рту, призывая к молчанию, и отстранился. Я повернулась, пытаюсь проследить за его взглядом, но ничего не заметила.

Соскочив с лошади, он приложил палец к своим губам, призывая меня сохранять молчание. Посмотрев мне прямо в глаза, Трэйс прошептал:

— Не двигайся. Я скоро вернусь. Обещай мне.

Я поджала губы, стараясь оставаться тихой, но меня одолевало беспокойство из-за происходящего. Однако по выражению на лице Трэйса я могла сказать, что сейчас было неподходящее время для сцен, и что я не могла вскарабкаться на него, как мне того хотелось. Он перепрыгнул через забор, и я продолжала наблюдать, как Трэйс исчезает в кустах.

Ожидание показалось мне вечностью. Когда я вновь увидела Трэйса, то почувствовала, что снова могу дышать. Он взобрался на лошадь, и никто из нас не проронил ни слова до тех пор, пока мы не отъехали от этого места. На этот раз мы скакали намного быстрее, нежели раньше. В таком темпе продолжалась вся дорога до дома.

Трэйс спешил и снял меня с лошади, поставив босыми ступнями на крыльцо.

— Войди в дом. Я скоро вернусь, — я молча подчинилась, сильно волнуясь и лихорадочно обдумывая, что же там могло произойти. Буквально через несколько секунд Трэйс вошел в дом, а я все также стояла в коридоре.

Трэйс обнял меня, и я прижалась к нему всем телом, разволновавшись не на шутку.

— Что случилось? Ты пугаешь меня, — прошептала я ему в шею, когда Трэйс сел со мной на руках.

— Я увидел мигающие огни, и пошел посмотреть. Это был шериф, — я отстранилась, заглядывая в его лицо. — На границе моей земли застряла машина. Они вытаскивали ее из грязи и обсуждали пропавшую девушку по имени Эддисон. Они упоминали о том, что она угнала автомобиль.

— Я ничего не угоняла. Просто одолжила. Я должна была это сделать. Желала уйти, но он не позволял мне. Я не хотел ничего красть, — мои глаза начали гореть от подступивших слез. Но я не хотела плакать. Как только я попала сюда, то еще ни разу не испытывала желания плакать. Здесь все было так прекрасно.

— Тише, куколка. Мне плевать, крада ты что-то или нет. Я просто хотел, чтобы ты оказалась подальше от них. Не желал, чтобы кто-то из них заметил тебя.

— Из-за меня у тебя будут неприятности? — спросила я, сознавая, что Трэйсу, скорее всего, пришлось врать из-за меня.

— Единственный человек, у которого точно будут неприятности, это тот, кто заставил тебя бежать.

Я долго держал Эддисон у себя на коленях, гладил по волосам, вслушиваясь в биение ее сердца. В какой-то момент я подумал, что, может, она уснула, и старался не шевелиться, потому что не хотел ее разбудить.

Но в эту минуту кто-то постучал в дверь, и Эддисон подскочила, цепляясь за меня. Я смог разглядеть ужас в ее глазах, поэтому обхватил ее лицо ладонями, пытаюсь успокоить.

— Иди в спальню. Я избавлюсь от пришедшего, кем бы он ни был. Клянусь. С тобой ничего не случится. Хорошо?

Эддисон посмотрела на дверь, а потом на меня и прикусила губу. После минутных колебаний, она сделала, как ее попросили, а я остался в гостиной, наблюдая за ней, пока за ее спиной не закрылась дверь моей спальни.

Закатив глаза, я подошел и посмотрел в небольшое окно на входной двери. Открыв ее, я взглянул на своего брата Блэйка.

— Что? — сказал я. У меня не было времени для любезностей.

— Ты пропустил встречу этим утром, и Долли сказала, что ты не забрал свои пироги от ЭмДжей. У тебя все хорошо?

— Я в порядке, Блэйк. Я не получал никаких сообщений, потому что весь день объезжал ранчо и проверял изгородь.

Блэйк выглядел так, словно не хотел находиться тут с той же силой, с какой я не желал его присутствия на своем ранчо. Он кивнул, не нуждаясь в других объяснениях, и помахал мне на прощание.

— Звучит убедительно. Ну, не буду тебе мешать.

Блэйк умчался прочь намного быстрее, чем, я думал, он вообще способен. Обычно моя семья желала повсюду сунуть свой нос и оставалась в гостях хотя бы ненадолго. Но скоропалительный отъезда брата был для меня подарком, от которого я не собирался отказываться.

Закрыв дверь, я осознал, что стало темнеть. Похоже, приближалось время ужина. Я направился обратно к спальне и обнаружил там Эддисон, сидящую на краю кровати.

— Все хорошо, куколка. Это просто мой брат Блэйк, он заезжал проведать меня, — она спрыгнула с кровати и побежала ко мне, а я подхватил ее и сжал в своих руках. — Боже, обожаю то, как ты приходишь ко мне.

Эддисон рассмеялась и легко поцеловала меня в шею.

— Хочешь что-нибудь поесть? — я испытывал голод совершенно другого рода, но хотел убедиться, что вначале позаботился о нуждах куколки.

— Если только я снова смогу сесть с тобой, — щеки Эддисон стали пунцовыми, и я прижал ее к себе еще сильнее, думая о том, что мы делали утром.

Прижавшись губами к ее губам, я вначале подарил Эддисон медленный поцелуй, с каждой минутой углубляя его. Взяв полностью контроль в свои руки, я скользнул языком в ее рот, вырывая у Эддисон стон. Обхватив ее зад обеими руками, я приподнял ее и прижал к себе. Мой твердый член оказался зажат между нами, пока она двигалась на мне вверх и вниз.

— Куколка, — проворчал я, когда ее губы коснулись моей шеи. Она принялась облизывать меня там, а затем ее зубы слегка прикусили чувствительное место у меня под ухом.

Этого оказалось достаточно, чтобы полностью уничтожить мой самоконтроль, уже через полсекунды Эддисон оказалась подо мной на кровати. Она выдохнула и тихо рассмеялась, когда я, просунув руку между нами, дотянулся до ее джинсов.

— Я должен вновь ощутить твой вкус и не желаю пробовать его с моих пальцев. Позволь мне испробовать твою уже совершеннолетнюю киску своим ртом.

Эддисон застонала и приподняла бедра, помогая мне стащить с нее штаны. Я смотрел, как ее пальцы взяли за пуговицы на рубашке и расстегнули их, предоставляя моему жадному взгляду ее обнаженную грудь. Она не стала снимать сорочку, лишь распахнула ее.

Положив руку у основания шеи Эддисон, я скользнул ладонью между ее холмиков, опускаясь вниз к обнаженной киске. Она раздвинула ноги, показывая мне свои влажные складочки, и я облизнул губы, вдыхая ее аромат.

— Трэйс, — простонала Эддисон, протягивая ко мне руки.

Я переплел свои пальцы с ее, и наши взгляды встретились, когда я прижался ртом к ее лону. Я был вынужден разорвать наш зрительный контакт, когда закрыл глаза, заставив от желанного для меня вкуса. Он был даже лучше, чем в прошлый раз. Еще более потрясающий, чем я даже смел себе представить.

Я никогда не делал этого ранее, но слышал звуки, которые издавала Эддисон, и чувствовал ее тело, пока облизывал клитор и работал пальцами внутри нее. Я был так поглощен ее киской, что мне потребовалось несколько мгновений, чтобы понять — перед моих штанов стал мокрым. Должно быть, я кончил, когда впервые ощутил вкус Эддисон, но я не помнил, как это произошло. Я слишком потерялся в ее теле, чтобы обращать внимание на собственные нужды.

Я ввел в нее второй палец, пытаюсь аккуратно растянуть Эддисон, подготовить ее к моему члену. Возможно, она не могла принять его сейчас, но в ближайшее время должна быть готова. А когда это случится, я хочу быть в состоянии заполнить ее, насколько это только представится возможным.

Свободной рукой я расстегнул свои джинсы и позволил члену вырваться наружу. Липкое покрывающее его семя отнюдь не свидетельствовало о том, что я получил облегчение, мой ствол все еще был твердым, как камень, и болезненно красного оттенка. Я даже не дотронулся до него, просто позволил свободно покачиваться, указывая на Эддисон так, что становилось ясно, кто именно является пределом его желаний.

После я поднял руки и обхватил грудь Эддисон, лаская ее, поглаживая вперед и назад, прикасаясь к ложбинке между ее холмов и сжимая каждый сосок. Она извивалась на кровати, пока я делал все, что было в моих силах, лишь бы еще сильнее возбудить ее, подарив лучший оргазм из всех возможных. В этот раз, я желал, чтобы Эддисон кончила от моего рта, чтобы я смог испробовать каждую унцию ее наслаждения. Насытился ею.

Я сосал клитор, и ноги Эддисон сжали мою голову, когда ее спина выгнулась над кроватью. Мои пальцы все еще находились в ее киске, сильные и неумолимые, они скользили в ее лоне внутрь и наружу, пока мой рот прижимался к тугой жемчужине. Я сжал ее сосок и чуть изогнул пальцы второй руки, находя сладкую точку внутри Эддисон. И тогда она взорвалась.

Куколка закричала, но не от страха, а от всепоглощающей страсти. Ее больше ничего не удерживало, оргазм полностью завладел ее телом, Эддисон стала рабой моих прикосновений. Я не менял давления, вознося ее все выше и выше, пока она не рухнула на кровать.

Медленно, я боготворил ее киску, даря ей легкие поцелуи и прикосновения, пока вытаскивал свои пальцы, прикасаясь языком к ее входу, пробуя соки Эддисон и вылизывая ее дочиста. Я застонал от сладкого вкуса оргазма, потираясь подбородком и щеками о ее лоно. Желая покрыть влагой каждый миллиметр своего лица.

— Трэйс, — задыхалась Эддисон, потянувшись ко мне.

Неохотно я отстранился от ее киски и начал подниматься вдоль тела Эддисон, целуя по пути каждый его изгиб, не желая пропустить ни единого дюйма.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Мой член был твердым и толстым между нами, и я был вынужден отодвинуть бедра, чтобы он не нашел теплоту ее лона. Если только я дотронусь до ее влажных складочек своей эрекцией, то не смогу остановиться и не проникнуть в ее жар. Но войти в нее лишь головкой будет не достаточным. Я начну погружаться в нее дюйм за дюймом, глубже и глубже. Мой член не будет удовлетворен, пока не окажется похороненным по самые яйца в девственной киске Эддисон, пока стенки ее лона не сожмут его.

— Я собираюсь отправиться на кухню и приготовить тебе что-нибудь поесть, куколка. Ты накормила меня, теперь позволь и мне сделать для тебя тоже самое.

Эддисон закрыла глаза и улыбнулась, полностью удовлетворенная. Я подарил ей легкий поцелуй в губы, прежде чем подняться с кровати и посмотреть на девушку сверху вниз. Она казалась такой прекрасной, когда лежала на моей кровати, и мое сердце заныло от желания забраться обратно и лечь сверху на Эддисон. Ее маленькое обнаженное тело с плавными изгибами было полностью выставлено на мое обозрение. Ее ноги все еще были широко раздвинуты, и я мог видеть, как влага блестит у нее на бедрах.

Несколько секунд полюбовавшись на Эддисон, я осознал, что не смогу просто взять и уйти. Так что я протянул руку вниз и начал поглаживать свой член. Ее глаза все еще были закрыты, а дыхание стало размеренным. Эддисон заснула после подаренного мной оргазма и была похожа на ангела.

Сперма сочилась из моего члена с каждым скольжением кулака, и после всего нескольких сильных движения меня настиг оргазм. Длинные струи семени вырвались из головки и упали на мягкий живот Эддисон. В ту же секунду, как теплые капли попали на нее, веки куколки поднялись, и она посмотрела на меня. Взгляд ее сверкающих зеленых глаз заставил меня кончить снова, и еще одна струя спермы выстрелила из моего ствола, покрывая бедра и киску Эддисон.

Я выдавил из себя последние капли и, встряхнув членом, позволил им упасть на ее тело. Я должен был подождать, а видеть свою сперму на Эддисон, было достаточно, чтобы слегка сдержать моего зверя, это позволит мне продержаться еще немного, прежде чем я окончательно сделаю ее своей.

— Что ты делаешь?

Я посмотрела на Трэйса, прислонившегося к косяку и разглядывающего меня, пока я сидела на полу в его спальне. Огромное тело заняло почти все пространство в дверном проеме, на его губах расцвела хитрая улыбка, а пристальный взгляд не отрывался от меня.

— Просто пытаюсь сделать хоть что-то, что могла бы носить. Надеюсь, ты не возражаешь, — произнесла я, показывая Трэйсу кусок голубой простыни, которую резала.

— Ты можешь делать здесь все, что захочешь, куколка, — протянул он. Я лишь улыбнулась в ответ на его слова.

Я знала, что он не будет против того, что я решила порезать простыни. Трэйс не расстраивался, что бы я ни делала. Было так здорово не переживать о каждом своем шаге. Я привыкла пытаться оставаться всегда незаметной, но с Трэйсом все обстояло совсем иначе. На самом деле, я пыталась все время находиться в центре его внимания.

— Я думала, что у тебя были какие-то дела? — спросила я, обрезаю нить и завязывая узелок. Трэйс сказал, что ему было нужно отправиться в сарай, чтобы позаботиться там о паре каких-то вещей, но с момента его ухода едва ли прошло тридцать минут.

— Мне не нравится долго находиться вдали от тебя, — я посмотрела на него и увидела, как Трэйс, сделав шаг, вошел в комнату. Он двигался все ближе ко мне.

— Мне тоже не нравится расставаться, но я знаю, что у тебя есть работа, которую нужно выполнять. Кроме того, мне нечего одеть, чтобы пойти вместе с тобой, — именно поэтому я не пошла в сарай вместе с ним.

Его сестра оставила тут всего лишь два комплекта одежды, и оба теперь были грязными. Спасибо Трэйсу. Я почувствовала, что покраснела, вспоминая о том, что именно произошло.

— Я кое-что тебе заказал. Все должны привезти уже завтра.

— Ты заказал мне одежду, пока был в сарае? — спросила я не в силах скрыть удивления.

— Нет, прошлой ночью, пока ты спала. Я использовал для этого свой компьютер. Они все отправят экспресс-почтой, и если тебе не понравится то, что я выбрал, просто пошли обратно и выбери что-то еще.

— Я уверена, что ты сделал прекрасный выбор, — мне было все равно, даже если Трэйс заказал бумажные пакеты, я надену любую вещь, если она была куплена им. Я не могла вспомнить, когда в последний раз одевала что-то новое. Все мои наряды были мне малы, потому что отец никогда не покупал мне ничего из магазинов. Получить от него что-то было невиданной редкостью, поэтому я научилась все делать самостоятельно.

— Я буду скучать по тому, как ты смотрелась в моей одежде, — сказал Трэйс, рассматривая меня, одетую в его очередную явно не подходящую мне по размеру рубашку. Ее фактически можно было бы принять за платье.

Я протянула Трэйсу руку, чтобы он помог мне встать с пола, но он просто наклонился, подхватил меня под руки и поднял. Затем поставил на ноги и поцеловал в макушку.

— Я очень люблю спать в твоих рубашках, так что ты еще сможешь полюбоваться на меня в них.

— Я передумал. Ненавижу видеть тебя в своей одежде. Ты будешь спать без всего.

Покачивая головой, я стянула то, что было сейчас на мне, через голову и отбросила на пол.

Я стояла абсолютно обнаженная перед Трэйсом. Его взгляд заскользил по моему телу, остановившись на груди, а затем Трэйс попытался схватить меня, но я отпрыгнула назад.

— Давай посмотрим, подойдет ли мне обновка, — я наклонилась и подняла самодельное платье. Я знала, что позволю я Трэйсу только дотронуться до меня, то до примерки дело дойдет еще не скоро.

— Позволь мне, — сказал он, протягивая руку и забирая у меня наряд. — Подними руки.

Я сделала так, как Трэйс сказал, и он принялся одевать меня, сначала просунув в рукава мои руки, а затем натянул платье через голову. Как только все оказалось на своих местах, я подняла взгляд на Трэйса с надеждой в глазах, но только увидела, что он злился.

— Ты не выйдешь из дома в этом, — прорычал он. Я посмотрела вниз на себя. Я сделала несколько небольших выточек, чтобы лиф сел по груди, обтягивая ее и соответствуя размеру. Подол слегка развевался, но я знала, в чем была проблема. Платье было слишком коротким.

— Тебе оно не нравится? — спросила я, чуть покрутившись, отчего юбка подлетела вверх. Трэйс уставился на мою показавшуюся киску.

Он облизнул губы, и я поняла, о чем он думал. О том, чем занимался со мной довольно много, начиная со вчерашнего дня. Он обожал целовать меня между ног. Он делал это четыре раза за последние двадцать четыре часа. Я могла вечность лежать в кровати, позволяя Трэйсу такие ласки. Как, например, этим утром, пока он не отстранился от меня и не вылез из кровати, сказав, что должен покормить меня.

— О, я буду просто обожать это платье, когда оно окажется на полу возле моей рубашки, — вновь прорычал Трэйс, а затем бросился ко мне. С визгом я уклонилась от его рук. — Хочешь поиграть? — выгнув бровь, спросил он, когда я начала пятиться, удаляясь от него.

— Может быть, — подначила я его.

— Куколка, ты же понимаешь, что я поймаю тебя.

— Но что ты собираешься со мной делать, когда схватишь? — я облизнул губы, думая о том, чтобы попробовать его на вкус. О том, как он заставил бы меня сделать это, когда поймает. Дыхание перехватило от одной только мысли об этом. А изысканный трепет пронзил тело, направляясь к самому моему естеству.

Трэйс вновь зарычал и в этот раз направился за мной на полном серьезе. Я запрыгнула на кровать и побежала к ее противоположному концу. Трэйс поставил обе ладони на матрас, склонившись вперед.

— Вероятность того, что это платье уцелеет, когда ты окажешься в моих руках, становится меньше с каждой секундой, что я ловлю тебя.

— Это платье? — я вновь закружилась, и подол обвился вокруг моих бедер, когда Трэйс прыгнул ко мне. Я закричала, выбегая из спальни через двери в коридор, а затем вниз по лестнице. Я слышала Трэйса за своей спиной, пока неслась вперед так быстро, как только могла, через гостиную в кухню, направляясь прямо к задней двери.

Я услышала громких грохот и решила, что, вероятно, Трэйс просто спрыгнул со ступенек. Выскочив в открытую заднюю дверь, я, смеясь, выкатилась из дома и влетела в кого-то. Чьи-то руки обхватили меня за плечи, не дав упасть на задницу.

— Что за чертовщина? — сказал мужчина, мой взгляд заскользил наверх и остановился на лице незнакомца, который был примерно одного возраста с Трэйсом, только не такой здоровенный. У мужчины были карие глаза, которые идеально подходили по цвету к его

волосам. Улыбка расцвела на его губах, но он не сделал даже попытки отпустить меня. А я просто стояла, потрясенно уставившись на него.

— Отпусти ее, — Трэйс не дал мужчине времени, чтобы сделать то, о чем его попросили, и просто выхватил меня из рук незнакомца, поставив меня себе за спину, так что меня было не видно. Все, что я могла разглядеть теперь — это широкая спина Трэйса.

— Твою мать, Трэйс, я не знал что у тебя тут крошка. Дьявол, я даже не думал, что ты в принципе сюда кого-то приводишь, — сказал загадочный незнакомец.

— Следи за своим гребаным ртом, пока ты рядом с ней.

— Эй, ты несешь бред. Сам сыплешь ругательствами налево и направо, — я слышала смех в его голосе, но, кажется, Трэйса слова незнакомца совершенно не успокоили. Я видела, как напряжение охватило его тело.

— Я, мать твою, могу говорить все, что мне вздумается, возле моей женщины. Ты же — другое дело, и такого права не имеешь, — огрызнулся Трэйс. Я потянулась к нему и положила руку на его спину, вырисовывая пальцами на ней маленькие круги. Он чуть откинулся в мою сторону, словно желал, чтобы я сильнее прижала к нему ладонь.

— Не важно, мужик. Я просто хотел узнать, могу ли поехать и порыбачить в твоём пруду, но, кажется, я передумал.

Я чуть отодвинулась в сторону, высовывая голову из-за Трэйса. Глаза незнакомого мужчины впились в меня, но Трэйс переместился, вновь закрывая обзор.

— Даже не смотри на нее. На самом деле, притворись, что ее вообще не существует, — с нажимом произнес Трэйс.

— Не вопрос, мужик. Увидимся позже, — произнес мужчина. Трэйс с ним даже не попрощался. Он просто повернулся и, подхватив меня, внес внутрь дома. Я обвила его ногами. Трэйс захлопнул за собой дверь и запер замок.

Я задумалась о том, скажет ли приезжавший ковбой кому-то о том, что видел меня. Я сильнее вцепилась в Трэйса, стоило мне только подумать о том, что кто-то мог явиться сюда в поисках меня. Что произойдет, стоит им только обнаружить, что я находилась здесь? Я не думала, что смогу прятаться вечно. Все вскрылось бы рано или поздно, я не могла запереться тут с Трэйсом навсегда, и неважно насколько мне этого хотелось. Мне так нравился наш маленький мир, где кроме нас двоих больше никого не было.

— Я поймал тебя, — теперь его голос стал игривым. Смертоносные интонации, появившиеся у Трэйса, пока он был на крыльце, полностью пропали. Я прикусила кожу у него на шее.

— А мне кажется, это я тебя поймала, — сказала я ему в шею, прежде чем снова слегка сжать его плоть зубами. — Могу я испробовать тебя так же, как ты меня? — при этих словах рука Трэйса на моих ягодицах напряглась.

— Долбаный ад, — раздраженно произнес он.

Я повернула голову к входной двери. К дому подъезжала машина. Трэйс пошел на кухню и посадил меня на кухонный островок.

— Не двигайся, — произнес он, прежде чем поцеловать меня в макушку и направиться к дверям. — Это всего лишь мой брат. Сиди на месте, куколка.

Трэйс вышел из дома, захлопнув за собой дверь. Я подождала пару секунд, прежде чем спрыгнуть на пол и подойти к одному из окон, чтобы посмотреть на происходящее снаружи.

Это было вопросом времени, когда станет известно о том, что я находилась здесь. Я боялась того, что это значило бы для меня, и того, что изменится тогда, когда этот день

Я поразился тому, как легко было избавиться от Блэйка. Я думал, что мне предстояла нешуточная борьба, но что-то в глазах брата сказало мне об обратном. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, уж не понимал ли он испытываемых мною чувств даже больше, чем мне подумалось в начале. Потому я сделал в уме пометку спросить его об этом в следующий раз, когда увижу.

Я держался вдали от своей семьи и всегда был самым необщительным из нас четверых. Самым тихим, вечно погруженным глубоко в свои мысли, но никто никогда не возражал против этого. Я любил своих братьев и сестру, и мы были довольно близки, несмотря на то, что я любил тишину. Ну, так оно было до появления Эддисон. И теперь все, чего я желал — ее смех, наполняющий мой дом, и звук нежного голоса, раздающийся постоянно вблизи меня.

Кому-то показалось бы это незначительной переменной, но для меня она была огромной. Жажда разделить свое личное пространство и время с кем-то стала для меня чем-то важным. Не то, чтобы я не хотел подобного со своей семьей, просто дело было в том, что я всегда предпочитал уединение своего дома. Но теперь, когда тут была моя куколка, я не думал, что когда-либо позволю одиночеству поселиться в этих стенах, как было раньше.

Когда я вернулся в дом, то увидел Эддисон на кухне. Она была такой милой, стоя там с руками, убранными за спину. Эддисон колебалась всего полсекунды, а затем побежала ко мне. Я подхватил ее на руки, и ее ноги обвили мою талию.

— Боже, я люблю тебя, — сказал я, зарывшись лицом в ее волосы. Эддисон напряглась в моих руках, а я улыбнулся. — Пусть я и произнес это лишь сейчас, но чувства завладели мной в ту минуту, когда я только тебя увидел.

— Я тоже люблю тебя, — она откинулась назад, чтобы посмотреть на меня. Ее широко распахнутые глаза светились. — Я так сильно люблю тебя, Трэйс. Не хочу, чтобы что-то когда-либо нас разлучило.

— Этого никогда не случится, куколка, — я крепко сжал ее задницу в руках. — Думаю, пришло время поместить в тебя кое-что, что привяжет тебя ко мне. Навсегда.

Желание замерцало в глазах Эддисон, когда она сжала свои ноги вокруг меня. Я напряженно смотрел на нее, и она прикусила губу, а затем кивнула. Я понес куколку в спальню, положив ее на кровать, и схватился за подол ее крошечного нового платья. С небольшим усилием разорвал его спереди, и Эддисон предстала предо мной во всей своей красе. Ее грудь и киска оказались прямо перед моими глазами, словно предлагая мне себя.

— Упс, — произнес я, подарив Эддисон коварную улыбку.

У нее перехватило дыхание, и она попыталась что-то сказать. Однако я лег между ее бедер и накрыл лоно своим ртом. Протесты куколки обернулись стоном, пока я поедал ее киску, заставляя кончить для меня.

Эддисон могла быть девственницей, но она доходила до грани всего от нескольких прикосновений. Ее тело начало сжиматься всего от нескольких ласк моего языка, а затем я почувствовал, как на нее обрушился первый оргазм. Я наслаждался ее вкусом еще несколько мгновений, желая ощутить еще больше ее сладости во рту, потому я принялся посасывать клитор, и она вновь шагнула за грань.

Эддисон лежала на кровати неподвижно, пока я встал и разделся. Затем я улегся между

ее ног. Мой огромный член прижался к ее узкому входу, и я приставил к нему головку. Я вошел в нее лишь на дюйм — так, что внутри оказалась лишь самая верхушка моей эрекции. Я провел ладонью по своему стволу вверх и вниз, орошая каплями предсемени ее влагалище.

— Трэйс, — простонала Эддисон, извиваясь подо мной и пытаюсь принять меня еще глубже.

— Не двигайся, куколка, хочу вначале тебя смазать. Я не выхожу из тебя, лишь хочу убедиться, что ты будешь достаточно скользкой, чтобы принять меня целиком.

Ее бедра вновь поднялись, и я был вынужден прижать их к кровати свободной рукой, пока продолжал ласкать свой член второй ладонью. Я чувствовал, как сперма собиралась у меня в яйцах, и должен был убедиться, что извергну в нее достаточно, чтобы внутри куколки оказалось много моего семени.

— Я собираюсь кончить в тебе так глубоко, что не будет ни единого шанса, что ты не забеременеешь. Ты станешь моим маленьким Твинки ^[2], так много семени я собираюсь тебе дать.

Смех Эддисон обернулся стоном, когда я со вскриком кончил в ее лоно. Мой оргазм был невероятно сильным, но недостаточным, чтобы мой член опал. Он жаждал заполучить эту киску полностью, и не успокоится пока не получит желаемого. Однако даже тогда член будет умолять о большем.

— Я никогда не делал этого раньше, детка, так что постараюсь продержаться столько, сколько смогу. Но мне кажется, как только окажусь внутри тебя, надолго меня не хватит.

— Я люблю тебя, Трэйс, — произнесла Эддисон, и я склонился, чтобы поцеловать ее.

Я все еще мог чувствовать вкус ее киски у себя на губах, когда начал медленно погружать свою длину в ее лоно, чувствуя, как благодаря ее сокам и моей сперме член с легкостью проникал внутрь. Эддисон даже почти не дернулась, когда я прорвал ее девственную плеву. Я работал над этим каждый раз, когда поедал ее лоно, растягивая его и подготавливая для своего ствола.

— Я тоже люблю тебя, Эддисон, — прошептал я, прижимаясь своим лбом к ее голове.

Наконец, я смог полностью протолкнуться в нее, погрузившись по самое основание так, что мои яйца прижимались к ее заднице. Я замер внутри лона, не желая покидать жарких глубин. Эддисон была такой тугой, такой ошеломляющей, это оказалось лучше всего, что я когда-либо себе представлял.

Я оставался девственником не потому, что хотел сохранить себя для кого-то, а просто никогда особенно об этом не думал. Пока не увидел Эддисон, и это изменило все. Она пробудила меня от какого-то транса, и с тех пор мой член не желал успокаиваться.

Ее влажное лоно пульсировало вокруг моей твердокаменной эрекции, словно умоляя меня о большем.

— Нет, пока еще нет, — процедил я сквозь сжатые зубы.

Просунув руку между нами, я нашел ее клитор большим пальцем, когда, выдохнув, вновь кончил внутри ее киски. Пульсация моего члена в лоне и прикосновение к ее самому чувствительному месту заставили Эддисон выкрикивать мое имя, а ее ноги конвульсивно сжиматься. На мгновение она попыталась стиснуть меня сильнее, а затем изогнулась над кроватью, ее оргазм стал музыкой для моих ушей, когда я востребовал Эддисон для себя, клеймя ее и делая полностью своей.

Заполнив Эддисон своим семенем, я, наконец, расслабился и выдохнул. В первый раз спермы было не так много, и я уже дважды извергался в нее.

— Еще, — прерывисто дыша, произнесла она, покачивая бедрами.

— Я дам тебе все, с чем ты сможешь справиться, и даже больше, куколка.

Отодвинувшись от Эддисон, я потянулся в сторону и поднял с пола свой ремень. Я застонал от потери ее жара вокруг моего члена, но в этот раз мне хотелось оставаться внутри куколки как можно дольше, а для этого нужно поставить ее в нужную позу.

Как только я достал то, что мне было нужно, я схватил Эддисон за бедра и перевернул ее, поднимая задницу куколки вверх.

— Возьмись за изголовье и расставь колени. Я хочу объездить тебя.

Я видел, как сперма вытекала из ее влагалища, когда Эддисон, тихо смеясь, сделала так, как я сказал. Я обернул ремень вокруг ее талии, перекрестив его на спине так, чтобы была возможность схватиться за концы. Я направил свой член прямо к ее входу и медленно вошел в лоно, погружаясь так глубоко, как только мог. Обеими руками я сжимал ремень, обернутый вокруг Эддисон, прижимая ее к себе так сильно, что между моим пахом и ее киской не оставалось и миллиметра. Я хотел полностью оказаться внутри ее тугого жара.

— Твою мать, ты ощущаешься так хорошо, — произнес я сквозь сжатые зубы, когда я принялся раскачивать Эддисон, сначала вперед, а потом обратно, насаживая на свою длину. — Я так сильно люблю тебя, куколка. Твоя киска такая прекрасная и идеальная. Ты с такой легкостью принимаешь меня.

Ремень в руках натирал кожу, но я лишь сильнее сжал его, раскачивая Эддисон вперед и назад.

— Трэйс, — простонала она, — жестче.

— Все, что ты только ты захочешь, моя сладкая малышка, — сказал я с тихим смехом в голосе. Если ее киска хотела, чтобы я владел ею, то готов был поставить свое чертово клеймо на ней прямо сейчас.

В этот раз, когда я вышел из нее, Эддисон застонала, изгибаясь и требуя большего. Потребовалось всего несколько сильных толчков, чтобы куколка кончила. Ее киска сжималась на моем члене, и я не мог больше сдерживаться.

Я опустился на кровать, не покидая ее лона, чувствуя, как моя сперма наполняла ее влагалище, начиная просачиваться наружу. Обхватив основания своей эрекции, я прижал руку к ее входу, не давая семени вытекать из Эддисон. А затем сжал свои яйца, чтобы убедиться, что каждая капля, которую я только мог дать, оказалась в ней. Я хотел, чтобы Эддисон забеременела еще до того, как ночь закончится. Не только с целью сделать ее полностью моей, но и чтобы убедиться — никто не сможет отнять у меня эту девушку.

Ноги Эддисон дрожали, когда она опустилась на кровать, и я нежно приподнял ее бедра, перевернув нас, так и не выходя из ее тела.

Она что-то забормотала, прижимаясь спиной ко мне, когда я обвил ее руками и положил свою ногу поверх нее.

— Может, тебе стоит убрать ремень? — сонно пробормотала Эддисон.

Я улыбнулся и поцеловал ее в макушку.

— Нет, куколка. Я собираюсь брать тебя всю ночь напролет, не покидая твоего тела ни на миг. И иногда ты будешь слишком усталой, чтобы встать на колени, так что ремень поможет мне заниматься с тобой любовью, если ты будешь слишком уставшей. Но ты же позволишь мне брать тебя каждый раз, не так ли? Позволишь, сделать тебе ребенка.

Я провел носом по раковине ее уха, и ее киска сжалась вокруг меня.

— Да, Трэйс, — выдохнула она, пробежавшись пальцами по моим волосам.

— Ты даже можешь не просыпаться, если не захочешь, но я буду брать тебя на протяжении всей ночи, чтобы ни случилось. Я не могу сопротивляться этой жажде, да даже не хочу и пытаться.

Я поцеловал шею Эддисон, думая о том, как с каждым разом делал ее киску все более мокрой. И прежде чем у куколки появилась хотя бы возможность ответить, я перекатился на спину, вновь сжимая в ладонях ремень. Ее ждала долгая скачка на мне этой ночью, и стоило только ее ногам раздвинуться еще шире, чтобы я проник глубже в лоно, улыбка расцвела у меня на губах. Моя куколка желала меня с той же силой, что и я ее.

Трэйс отвел волосы с моего лица и посмотрел на меня. Мы провели в кровати весь день. Даже позавтракали тут. Сил шевелиться не было. Мое тело пронзало изысканной болью, я наслаждалась ощущением того, что меня любили.

За всю мою жизнь никто и никогда так не лелеял меня. Никогда я не ощущала, что значу столь много для кого-либо. Но именно все эти ощущения дарил мне Трэйс. Казалось, что ничего кроме меня не имело для него значения. Словно он потерялся в том маленьком мире, что мы создали для нас двоих. Мне было плевать на то, что все произошло так быстро, я просто держалась за то единственное счастье в моей жизни, которое смогла заполучить, и не собиралась его упускать.

— Я не хочу подталкивать тебя к тому, что ты не хочешь делать, куколка, но после того, что мы разделили за последние двадцать четыре часа, я надеюсь, ты готова открыться мне хоть немного, — произнес Трэйс мягко, его рука скользнула вниз по моему боку и устроилась на бедре. Я только что проснулась и лежала, вглядываясь в его лицо.

Мы занимались любовью, потом засыпали, чтобы снова проснуться и вновь отдаваться друг другу. Один раз я даже проснулась от того, что Трэйс уже был во мне. Я кончила до того, как осознала, что именно происходит. Но затем он вновь довел меня до оргазма, желая восполнить все минуты наслаждения, что я пропустила во сне. Трэйсу, казалось, также не уделяли много внимания, как и мне, но, думаю, в его случае, он этого и не хотел, а теперь, когда получил его, никак не мог насытиться.

— На самом деле, тут нет ничего ужасного, — выдала я полуправду. Ведь меня не избивали изо дня в день или что-то в этом духе. Просто постоянно пренебрегали. Но стоило мне оказаться тут вместе с Трэйсом, как стало казаться, что все было намного хуже, чем я ранее думала. И если весь оставшийся мир жил именно так, то у меня и в правду все было довольно ужасно.

Ладонь Трэйса на моем бедре напряглась.

— Ты самый милый и достойный любви человек, которого я встречал за всю свою жизнь, Эддисон. На самом деле, я думаю, что ты мирились с большим дерьмом лишь потому, что ничего не могла с этим поделать. Если я что-то и узнал о тебе, так это то, что твои мягкость и сладость являются твоей сутью.

Слезы набежали на глаза от этих слов. Никогда раньше мне не говорили ничего столь приятного. Часть меня знала, что Трэйс был прав. Неважно, как отец вел себя со мной, я никогда не противостояла ему. И не потому, что боялась. Причина была в том, что я знала чувства человека, когда с ним так обращались, и не желала вести себя так по отношению к кому-то другому. Даже если он этого заслуживал. Одна мысль причинить кому-то боль разбивала мне сердце.

— Именно поэтому ты оказалась тут, куколка. И я удостоверюсь, что с тобой больше не случится никакого дерьма. Никогда. Я буду так хорошо заботиться о тебе, что тебе никогда не придется ни о чем беспокоиться, — ладонь Трэйса на моем бедре принялась гладить меня.

— Я всю свою жизнь провела с отцом. Матери я совсем не помню, — сказала я ему. Отец никогда не говорил о ней. Ни слова. Я пару раз пыталась раскопать хоть что-то, но у меня ничего не вышло. Возможно, она тоже сбежала от него. — В основном я проводила

время в доме, приглядывая там за всем. Обычно отец игнорировал меня. Чаще всего он пропадал где-то, и я тоже старалась не попадаться ему на глаза, потому что если отец выпивал или у него просто был плохой день, то вся его злость выливалась на меня, — призналась я.

— Он бил тебя? — голос Трэйса звенел от напряжения, а глаза сверкали от злости.

— Иногда. Мог толкнуть или порой дать пощечину, — Трэйс закрыл глаза при этих словах, которые, очевидно, причинили ему боль. Когда он поднял веки, то отнял ладонь от моего бедра и прикоснулся к порезу, который все еще виднелся на моем лбу.

— Никогда не мог понять, как кто-то может поднять руку на такую драгоценность, как ты, — сказал он, проводя пальцами по отметине. Она больше не причиняла мне боли. Ничто не терзало меня, когда Трэйс был рядом.

— Мне только исполнилось восемнадцать, и я планировала уехать. У меня не было ни малейшей идеи, куда направиться. Черт, я на самом деле почти ничего ни о чем не знаю. Все мое обучение проходило онлайн. Я даже не знала, где территориально проживала, и не имела представления, как далеко смогла уехать, когда мне удалось сбежать, — призналась я.

— Что заставило тебя в итоге решиться на побег? Что-то же подтолкнуло тебя к этому решению.

— Он собирался отдать меня кое-кому другому. Выдать замуж. Тогда я поняла, что мне не обрести свободы, если я не сбегу. Контроль надо мной просто перешел бы от отца к кому-то другому. Я даже ни разу не встречала того мужчину, а отец сказал, что он собирается приехать и забрать меня. Словно я была какой-то коровой или чем-то вроде этого.

Трэйс обхватил мою щеку.

— Ты хочешь находиться здесь, куколка? — я видела неуверенность на его лице, понимая, о чем он думает.

— Я сама выбрала остаться тут. Мне не хотелось бы находиться где-либо еще, — я заметила, как часть напряжения покинула его тело. — Все, чего я когда-либо хотела — это иметь настоящую семью. Влюбиться и заполучить собственную сказку, как в тех книгах, которые читала. Думаю, ты прав. Я оказалась здесь не просто так. Я должна была встретить тебя, — я потянулась и поцеловала Трэйса.

Его руки запутались в моих волосах, когда он углубил поцелуй, полностью лишая меня способности дышать.

— Из какого ты города? — спросил Трэйс.

— Клиар Крик. Это рядом? — спросила я, все еще не зная, насколько далеко смогла уехать.

— Довольно близко. Настолько, что я поражен, раз никогда не видел и даже не слышал о тебе.

— Я же говорила. Я почти не покидала дом. Особенно в последние годы, — чем старше я становилась, тем больше отец контролировал меня.

— Мне нужно имя, куколка.

— Уинстон.

Трэйс выскочил из кровати раньше, чем я осознала, что происходит, и принялся натягивать одежду. Я села в постели, наблюдая за тем, как он перемещался по комнате.

— Что ты делаешь? — я могла расслышать обеспокоенность в собственном голосе.

— Ты не проведешь больше ни одного гребаного дня, беспокоясь хоть о чем-то, — сказал Трэйс, натягивая футболку через голову, а затем потянулся за джинсами.

— Что ты собираешься делать? — я придвинулась к краю кровати, пытаюсь найти хоть что-то из одежды, но платье, которое я себе сшила, было больше ни на что не годно.

— Собираюсь навестить твоего отца.

— Что? — я спрыгнула с кровати и подбежала к Трэйсу, обвивая руками его тело.

— Успокойся. Так будет лучше. Я поеду и расставлю все точки над «и». Он никогда даже больше не подумает посмотреть в твою сторону, после того как я с ним поговорю — а может и не только поговорю.

Мое сердце заколотилось, как сумасшедшее. Паника охватила меня полностью.

— Куколка, успокойся. Обещаю, все будет хорошо. Я просто сделаю это и покончу со всем этим раз и навсегда. Тебе не придется никогда больше думать о нем или беспокоиться, что кто-то сможет забрать тебя отсюда. Клянусь, он узнает, что произойдет с ним, если он только посмеет появиться на нашей земле, разыскивая тебя.

— Нашей земле?

— Да, нашей земле. Ты хотела свою собственную сказку, и ты ее получишь. Поверь мне.

— Я верю тебе, — незамедлительно ответила я.

— Конечно, веришь, потому что ты полна доброты и любви, — Трэйс склонился, прижимаясь к моим губам в очередном поцелуе. — Я уеду ненадолго и вернусь еще до захода солнца, — произнес он, а потом направился к шкафу и достал из него футболку, натянув ее мне через голову, прежде чем я отправилась за ним следом вниз к входным дверям. Коробки с различными вещами, которые заказал Трэйс, были уже доставлены и теперь заполняли всю гостиную.

— Запри за мной дверь и посмотри, что тебе тут привезли. Выбери, что тебе нравится, а что нет.

— Я люблю тебя, — сказала я, потому что это было всем, о чем я могла думать.

— Я тоже люблю тебя, — Трэйс склонился и вновь прижался к моим губам. Этот поцелуй был более жестким и интенсивным, словно он хотел поставить на мне свою метку, прежде чем уехать. Я закрыла замок, после того как он ушел, и подошла к окну, наблюдая, как Трэйс отъезжал от дома.

Я села на софу, не уверенная, чем мне заняться, потому что сделала то, что сказал мне Трэйс. Я начала копаться в коробках, вытаскивая из них сотню вещей одну за другой. Казалось, он подумал обо всем — начиная от платьев, футболок, шорт и джинсов, заканчивая таким количеством обуви, что я даже не представляла, когда смогу все это надеть.

Услышав стук в дверь, я подскочила.

— Трэйс, это Тай, — услышала я глубокий мужской голос и поняла, что это был брат Трэйса.

— Ты пугаешь ее. Дай мне поговорить с ней, — услышала я женский голос.

— Может, нам следует вернуться домой. Грузовика Трэйса нет.

— Ну, думаю, что девушка все еще там. Ты слышал, что сказал Стивен. У Трэйса там женщина, и я хочу ее увидеть, — сказала незнакомка.

— Ты слишком много времени проводишь с Долли. Ты стала такой же любопытной, какой всегда была она, — рассмеялся Тай.

Открыв дверь, я увидела двоих, стоящих на крыльце. Заметив меня, они повернули головы ко мне. Женщина была чуть выше меня, с темными волосами, а на бедре она держала ребенка. Улыбка тут же появилась на ее лице.

— Я — ЭмДжей, — сразу сказала она. — Невестка Трэйса, это Тай — мой муж. И разумеется, с нами еще ТиДжей — Тай младший.

Тай и ТиДжей внешне очень походили на Трэйса. Не оставалось никаких сомнений, что они были родственниками. Тай кивнул мне.

— Я — Эддисон, — ответила я. ЭмДжей потянулась, чтобы пожать мне руку, но затем передумала и сжала меня в объятьях. Ее малыш оказался зажат между нами. ТиДжей захихикал.

— Прости, я просто слишком взволнованна. Мне очень нравится, как эта семья становится все больше, а я знаю, что если Трэйс привел девушку к себе домой, это значит между вами все серьезно. Ведь так и есть, да? — спросила ЭмДжей.

— Ух ты, — сказал Тай, привлекая наше внимание. Он смотрел поверх моей головы в дом. Я повернулась, чтобы проверить, что так его заинтересовало. — Это место напоминает какую-то свалку. Ну, по крайней мере, если речь идет о доме Трэйса.

Я не думала, что все настолько плохо, но на самом деле казалось, что посреди гостиной взорвалась бомба, расшвыряв повсюду одежду, а на кухне все еще не было убрано после завтрака, который Трэйс приготовил утром.

— О, мой Бог, вот оно! У вас все очень и очень серьезно! Он не мог даже отвлечься, чтобы прибраться, а бардак сводит Трэйса с ума, — сказала ЭмДжей о Трэйсе то, чего я не знала. Мне понравилась мысль, что я заставила его забыть обо всем. Что он больше думал обо мне, чем о том, чтобы разобрать бардак в доме.

— Хотите войти? — спросила я, и ЭмДжей кивнула.

— С радостью, — произнесла она, проталкиваясь мимо меня и входя в дом. Она села на диван.

Тай все еще стоял в проходе.

— Надень какие-нибудь штаны, или брат убьет меня, если у нас с ним есть хоть что-то общее. А мне кажется, что так и есть, — я посмотрела вниз на свои голые ноги, прежде чем схватить одну из коробок с журнального столика.

— Я сейчас вернусь, — сказала я им, кинувшись наверх. Заходя в ванну, я услышала, как ЭмДжей рассмеялась.

— О, мы никуда не торопимся, — произнесла она, и я почувствовала, как улыбка появляется у меня на губах.

Я смотрел на дом, в котором выросла моя маленькая куколка, и удивлялся, как кто-то столь полный добра и любви мог вырасти в подобном месте. Старый дом выглядел так, словно был построен более ста лет назад и с тех пор ни разу не ремонтировался.

Уинстон хотел отдать свою дочь другому мужчине. И меня преследовало ощущение, что дело тут скорее в деньгах, чем в чем-то еще. Эта мысль заставляла мой желудок переворачиваться, а кровь кипеть. Как мог отец сделать это со своей маленькой девочкой?

Я сделал вдох, пытаюсь успокоиться и взять свои эмоции под контроль. Я подумал о своей сладкой куколке, чтобы остыть. Картины того, как я разбудил ее этим утром, заполнили мой разум, и покой снизошел на меня. Я не мог просто войти туда и убить этого человека по двум причинам. Во-первых, он был отцом Эддисон, а во-вторых, я пообещал, что она могла довериться мне. И не собирался нарушать данного ей слова, ведь Эддисон должна быть уверена, что могла положиться на меня. Я сказал ей, что вернусь домой до захода солнца, и собирался прибыть вовремя, а не оказаться за решеткой.

Чем быстрее я со всем этим разберусь, тем скорее смогу вернуться домой к куколке. Я попытался сосредоточиться, когда оттолкнулся от грузовика и принялся подниматься по изношенной лестнице. Ступени скрипели и стонали под моим весом. Прежде чем я успел дойти до двери, она распахнулась, и показался сам Уинстон.

Он выглядел еще хуже, чем его дом, и я попытался вспомнить, когда видел его в последний раз. Волосы Уинстона были седыми, а кожа задубела за годы, проведенные под солнцем без шляпы. Он оказался ниже, чем я помнил, или, может, просто я стал больше. Я не часто встречался с фермерами с тех пор, как перестал вплотную заниматься фермерством. В основном я имел дело с нефтью и общался с теми, кого нанимал для работы на бурильных установках.

— Ты один из мальчишек Дженнингс, — сказал Уинстон, распахивая дверь. Я прижал кулаки к бокам, чтобы не сорваться и не врезаться ему.

— Трэйс, — оборвал я его и, оттолкнув, прошел мимо, направляясь прямо по ступеням, перешагивая через одну. Я пошел по коридору, распахивая по дороге каждую дверь, пытаюсь найти комнату Эддисон.

— Что, мать твою, ты делаешь? — услышал я, как закричал Уинстон внизу. Я проигнорировал его и открыл последнюю дверь в конце коридора. Комната оказалась маленькой, и в ней фактически ничего не было. Вначале, я подумал, что она была просто не обставленной, но, черт возьми, тут было нечто большее — комната была чертовски пустой. Я подошел к шкафу и открыл его. Несколько платьев весело в нем, и, как и все в доме, они были изношенными и потрепанными.

— Я собираюсь звонить в полицию, — заорал Уинстон, добравшись, наконец, до спальни.

— Зачем? — с вызовом сказал я, шагнув к нему. Он, должно быть, почувствовал исходящую от меня угрозу, потому что поспешил отойти назад.

— Нарушение границ частной собственности.

— Попробуй придумать что-то еще. Эта ферма полностью принадлежит мне.

— О чем ты говоришь? Я годами владел этой землей.

— Пока не взял кредит под залог ранчо. Кредит, который не потрудились выплатить, —

тот, который я выкупил у банка. Для этого потребовался всего один звонок. Один из плюсов владения нефтяной вышкой — тебе никогда не надо беспокоиться о деньгах.

— Нет, тут какая-то ошибка. Банк получит свои деньги. Я разговаривал с мистером Лаком недавно. Мне лишь нужна еще пара дней, и я все полностью выплачу. Я лишь жду, когда мне переведут нужную сумму. Пару дней назад я заключил хорошую сделку.

Это полностью лишило меня контроля. Кулак взлетел, врезаясь в челюсть Уинстона, отправляя его в полет. Он с грохотом упал на пол, а жжение в руке показалось мне даже чем-то приятным.

— Да, я знаю, что ты, мать твою, пытался продать, — я подошел к Уинстону, возвышаясь над его безвольным телом. Он лежал на полу, прижав ладонь к травмированной стороне лица.

— Ты заполучил ее, да? Она принадлежит мн...

Я с силой пнул его в бок, прерывая малейшую попытку со стороны Уинстона произнести вслух хоть что-то о его владении Эддисон. Затем я склонился, приблизившись к нему.

— А теперь слушай, и слушай внимательно. Позвони копам, но никто не поверит тебе, твое слово против моего. Кроме того, ты все равно не сможешь выдвинуть никаких обвинений. Единственная причина, по которой ты все еще дышишь — это Эддисон. Не думаю, что ее сердце смогло бы принять то, что я убил бы тебя, хотя именно это мечтаю сделать, — прорычал я, имея в виду именно то, что сказал. Оборвать его жизнь ничего для меня не значило. Некоторых животных просто приходилось пристрелить, если возникала такая необходимость. — Если попробуешь запихнуть меня в тюрьму, отрывая тем самым от нее, я могу и передумать, закончив то, что хотел бы сделать. Кивни, если понял.

Уинстон кивнул, даже не пытаясь произнести и слова.

— А теперь ты соберешь свои пожитки и свалишь нахрен отсюда. Я приеду завтра днем, и дом должен быть пустым. Так что убирайся к этому времени, — я выпрямился. — И будь уверен, я удостоверюсь, что ноги твоей не будет в штате Техас.

С этими словами я развернулся и ушел.

Я зашел в дом, чтобы взять вещи Эддисон, но там не было ничего стоящего. Ей не понадобится ни единой вещи отсюда. Я сам дам ей все, что ей было бы необходимо, стирая воспоминания о той жизни, что была у нее здесь. Я хотел уничтожить любой след о прошлом из памяти Эддисон, чтобы она никогда больше об этом не думала.

Я сел в грузовик и поехал к дому. Злость все еще бурлила во мне. Я желал бы сделать куда больше с Уинстоном. Одна мысль о том, что он бил ее, заставляла сжимать руль сильнее, и я слышал, как кожаная оплетка скрипела под моими пальцами. Я знал, что лишь одно могло успокоить меня, и это была Эддисон. Мне была необходима ее нежность и сладость.

— Дерьмо, — выругался я, увидев грузовик Тая, припаркованный возле дома. Я поставил машину и вошел через переднюю дверь, остановившись на полпути, когда увидел, как моя куколка держала на руках малыша ТиДжея. Тепло разрасталось в моей груди. Ее лицо засветилось, когда Эддисон увидела меня, передав в ту же минуту малыша ЭмДжей. А затем она побежала ко мне так же, как делала всегда, и запрыгнула мне на руки.

Я прижал ее к себе, когда Эддисон уткнулась лицом мне в шею.

— Скажи, что все в порядке, — умоляла она.

— Где ты сейчас, куколка? — спросил я.

— В твоих руках.

— Тогда да, все просто идеально, — Эддисон откинулась назад и посмотрела на меня. — Не думай больше о нем или о том месте. Мы покончили с этим. Все завершилось.

— Тут твой брат и ЭмДжей. Они привели с собой своего сына. Он — самое милое создание из всех, что я видела в своей жизни. Тай сказал, что я могу нанять его в любое время, когда мне только захочется, — ее лицо засветилось, все мысли об ее отце полностью улетучились из моей головы.

— Уверен, что он так и сказал, — я посмотрел через ее плечо на Тая, сидящего с самодовольной улыбкой на лице. Он обожал своего сына, но не меньше любил время, проведенное наедине с женой. Я раньше тоже пару раз приезжал, чтобы присмотреть за племянником.

— Мы можем оставить его с вами сегодня вечером, — сказал Тай.

— Нет, — моментально ответил я, а ЭмДжей закатила глаза.

— Оставь их в покое, Тай. Считай, они сейчас, как новобрачные, — сказала она.

— Пока нет, но какой там период необходимо выждать в Техасе? — спросил я.

— Три дня, — ответил Тай. Я знал, что Тай обладал точной информацией. Хотя не был уверен, что он ждал даже эти три дня. У меня было ощущение, что Тай подкупил судью, чтобы тот поженил их без положенного ожидания. Мне нужно узнать, что это был за судья, и все остальные детали.

Или, может, я мог бы увезти Эддисон куда-то и пожениться там. Мне думалось, что куколка не многое видела в своей жизни, и я собирался убедиться, что она сможет побывать везде, где ей только захочется.

— Ты выйдешь за меня замуж, куколка?

Ее глаза наполнились слезами, когда она кивнула. Я склонился, завладев ее губами в поцелуе. Не обращая внимания на свою семью, я понес Эддисон вверх по лестнице, не прекращая целовать ее. Я слышал, как ЭмДжей тихо попрощалась с нами, и Эддисон засмеялась. Когда я внес ее в спальню, то опустил на пол, не отрывая губ от ее рта.

Когда я, наконец, оторвался от нее, то посмотрел на нее и увидел, что она была немного ошеломлена.

— Теперь это твой дом. Наш дом. Ты можешь ходить куда угодно и когда угодно, и делать любую гребаную вещь, какую только захочешь. Иметь все, что только пожелаешь. Лишь попроси меня, и я сделаю что угодно. Я могу отказать тебе только в том случае, если это может причинить тебе вред, — Эддисон кивнула, улыбаясь мне. — Кроме того, кажется, я стану очень ревнивым ублюдком, так что тебе придется смириться с этим.

— По мне так звучит идеально. Более чем просто идеально, — она обвила руками мою шею, прижимаясь ко мне.

— Я собираюсь показать тебе, какой идеальной считаю тебя, куколка. Насколько превосходна ты для меня.

Я опустилась на кровать, стоило только Трэйсу раздеть меня и приняться стаскивать одежду с себя. Казалось, что я не касалась его днями, хотя прошла всего пара часов. Мое тело молило о нем, когда я раздвинула ноги и обхватила ладонями грудь, поддразнивая Трэйса.

Я никогда не испытывала смущения перед ним, но чем больше времени мы проводили вместе, тем более раскрепощенной я себя чувствовала. Пальцами сжав свои набухшие груди, я пощипывала соски так же, как Трэйс это делал своими губами. Я терзала тугие горошины, не отрывая взгляда от него, пока он раздевался, а затем забирался сверху.

Он грубо оттолкнул мои руки, и я застонала, когда рот Трэйса занял место моих пальцев. Но прежде чем я почувствовала жар члена возле моего входа, его губы оторвались от моей груди и двинулись вверх по моему телу. Трэйс сел на мою грудь, и я подняла на него взгляд, задаваясь вопросом, что он собирался делать.

— Открой рот, куколка.

Я сделала, как он сказал, вначале облизнув губы, взволнованная его просьбой. Я еще никогда не сосала его член, и эта идея повергала меня в трепет. Трэйс застонал, когда обхватил свою эрекцию и провел шелковистой головкой по моей нижней губе.

Я почувствовала капельку влаги, когда его стержень оставил небольшой след семени на моей коже, язык вырвался наружу, чтобы испробовать его на вкус. Я застонала, открывая рот шире, желая заполучить еще больше его изысканного нектара.

— Оближи его, — произнес Трэйс сквозь сжатые зубы.

Стоило только мне раздвинуть губы сильнее, как его член скользнул между ними. Но он был таким большим, что я не могла принять его целиком. Однако ту часть, что оказалась у меня во рту, я принялась облизывать так, как и сказал Трэйс.

Его ладонь скользила по не вошедшей в рот эрекции, я увидела, как его тело напряглось. Прежде чем я смогла сполна насладиться тем, что делала, Трэйс вытащил свой член и скользнул им между моими грудями, начав двигаться между ними.

Взяв мои запястья, он положил их на мои холмики, вынуждая сжать ими его плоть.

— Я хочу трахнуть твою грудь, а потом твою маленькую сладкую киску, куколка. Сожми их посильнее для меня. Так же, как ты сжимаешь свое лоно.

Я покраснела от макушки до пальцев на ногах от его пошлых слов, но мой клитор затрепетал, умоляя о большем. Я сделала так, как Трэйс просил, прижав тугие полушария к его стержню, пока он скользил вперед и назад. Огромное тело Трэйса было таким сильным, и то, как он возвышался надо мной, отдавало меня полностью в его власть. Хотя он и удерживал свой вес, чтобы не давить на меня, но чувствовать его над собой, пока большой член скользил по моей коже — все это только еще больше распалило меня.

Но не только ощущение Трэйса сверху возбуждало меня. Просто наблюдать за тем, как он овладевал моим телом каждым возможным способом, видеть выражение удовольствия на его лице, пока он делал это. Трэйс жаждал заполучить малейшую часть меня, и я лишь улыбалась в ответ, с нетерпением отдавая ему желаемое. Я жаждала, чтобы он заполучил меня целиком. Каждый мой дюйм.

— Ты выглядишь так чертовски прекрасно, когда берешь мой член.

Я хотела завести Трэйса еще сильнее, потому, когда головка его члена вновь показалась

между моих грудей, я высунула язык и облизала ее.

Это заставило его напряженно вытянуться, замерев на месте. Я видела, как сперма брызнула на мою кожу, попадая на ложбинку, а затем на шею. Я вновь протянула язык, пробуя на вкус капли, оставшиеся на его плоти, и не смогла сдержать смешка. Я не могла поверить, что довела Трэйса до оргазма всего одним прикосновением.

— Твою мать, — прорычал он, отстранившись от меня, затем скользнул вниз, разместившись между моих бедер.

Трэйс вошел в мою киску одним сильным толчком, и я застонала от ощущения наполненности.

— Ты заставила меня кончить тебе на грудь, хотя прекрасно знала, что я желаю сохранить все свое семя для твоего влагалища. Я хочу, чтобы ты забеременела моим ребенком. А если твой маленький ротик берется за дело, то этого не случится.

Я застонала вновь, когда его толчки ускорились. Мой оргазм оказался ближе, чем, как я думала, это было возможно. Трэйс протянул руку, размазывая свое семя по моей груди, пока его губы обрушились на мой рот. Запах его спермы на мне и ощущение пульсирующего члена в киске было для меня уже слишком. И когда я решила, что уже достаточно, Трэйс чуть сместился к моему соску и прикусил его.

Я кончила, выкрикивая его имя, пока мои пальцы вцепились в волосы Трэйса. Мой оргазм стал лишь сильнее, когда член начал вбиваться в меня быстрее, прежде чем найти собственное освобождение. Раскаленные струи семени орошали стенки моего влагалища, и мое лоно сжалось вокруг члена, желая получить еще больше. Я хотела Трэйса на мне и во мне. Я не могла дождаться, когда у нас с ним появится малыш, а затем я бы забеременела снова.

— Больше, — простонала я, желая нового оргазма, зная, что Трэйс мне его даст.

— Поднимайся — сказал он, перевернув нас так, что я оказалась сидящей сверху на его члене.

Я раскачивалась вперед и назад. Его длина все еще была твердой, словно камень. Трэйс мог кончить во мне пять или шесть раз, прежде чем его эрекция опадала. Но затем нужен был лишь один толчок, чтобы мы начали с того места, на котором остановились. Я знала, что завтра у меня все будет болеть, но мне это было безразлично. Мне нравилось ощущать последствия того, что Трэйс был во мне, пока я ходила по дому, сознавая, что он любил меня до тех пор, пока я не была слишком истощена, чтобы просить о большем.

Опустив руку вниз, я провела пальцами по тому месту, где соединялись наши тела, а затем поднесла их к губам. Облизнув кончики, я наслаждалась вкусом Трэйса, смешанным с моим собственным.

— Дай мне тоже попробовать, — сказал Трэйс, приподнимая бедра и вколачиваясь в мою киску. Хотя он и посадил меня сверху, но продолжал сам выполнять всю работу.

Я сделала так, как он сказал, повторив то же движение, но в этот раз протянув руку к нему. Трэйс облизал мои пальцы, а затем принялся их посасывать, и я почувствовала, как он снова кончает внутри меня. Он всегда быстро достигал оргазма, когда пробовал мои соки на вкус, и это заводило меня еще сильнее.

Я глубже вобрала в себя член, потираясь клитором о его основание, а затем взорвалась оргазмом, последовав за Трэйсом. Опустив взгляд к месту, где наши тела соединялись, я увидела, как мое лоно пульсирует и сжимается, а блестящие соки нашего освобождения покрывают его ствол.

— Еще? — услышала я вопрос Трэйса и, подняв глаза, кивнула. — Все, что ты только пожелаешь, куколка.

Кажется, эта ночь будет долгой.

ЭПИЛОГ ПЕРВЫЙ

Шесть месяцев спустя...

Зеленые глаза Эддисон распахнулись. При ярких солнечных лучах они, казалось, сверкали сильнее, чем обычно. Мы лежали в поле, позволяя солнцу согреть нас. Именно в этом месте я тогда нашел куколку. Мы часто приходили сюда. Оно было одним из наших любимых, и мы не редко бывали здесь, взяв с собой одеяло, чтобы устроить ланч. Только он всегда заканчивался тем, что мы оказывались обнаженными. Это происходило настолько часто, что я отгородил тот район и выставил знак «Проход запрещен». В основном из-за того, что, если бы один из моих людей увидел мою куколку с широко расставленными для меня ногами, пока я доводил ее до оргазма, то я убил бы его и провел всю оставшуюся жизнь в тюрьме. А я не мог долго оставаться в стороне от моей любимой.

Эддисон подняла руку и провела по моему рту пальцами. Я обхватил их губами и чуть сжал зубами, заставляя ее рассмеяться. А затем я втянул их внутрь, наслаждаясь вкусом ее кожи.

— Я не собиралась засыпать на тебе, — произнесла она, зевая. Эддисон отключилась после ее третьего оргазма, в чем собственно и заключался мой план. Ей было необходимо поспать, а для меня совершенно не было проблемой, пировать на ее киске, пока она не провалилась в сон. Я выпустил ее пальцы изо рта. — Как долго я была в отключке?

— Около часа, — ответил я, и глаза Эддисон распахнулись еще шире. Она начала садиться, но я опрокинул ее на спину. У нас не было никаких причин, чтобы возвращаться домой, и я совершенно не возражал, чтобы она отдохнула еще с часок.

— Расслабься. Тебе нужно отдохнуть, — я скользнул пальцами на живот Эддисон, положив в собственническом жесте ладонь на то место, где теперь рос наш ребенок. Малыш, которого, я был полностью уверен, мы зачали в самый первый раз занявшись любовью.

Эддисон была уже на шестом месяце, но по мне, она выглядела так, словно срок был намного больше. Мне казалось, что мы ждали мальчика, и это слегка пугало. Куколка была такой крошкой, а малыши Дженнингсов были совсем не маленькими. Оставалось лишь дожидаться, пока он или она родится. Эддисон не захотела узнавать пол ребенка, так что все мы гадали, кто это мог быть. В любом случае мне было все равно. Я просто надеялся, что у младенца будут темные волосы и зеленые глаза, как у его матери. Я хотел смотреть на наших детей и видеть в них Эддисон.

— Я в порядке, — сказала она, вновь зевая, и я покачал головой ей в ответ.

— Нет, ты работаешь на износ. Думаю, нам следует нанять кого-то, чтобы он помог тебе в твоём амбаре, — куколка вскрикнула и прикусила нижнюю губу. Я стал называть амбар ее собственностью, когда она начала приводить туда животных. Протянув руку, я заставил Эддисон отпустить ее губу. — Все будет хорошо. Ты можешь помочь мне найти кого-то.

— Я просто переживаю, что кто-то посторонний не будет заботиться о них так, как я. Я люблю их всех, — ее брови обеспокоенно сошлись на переносице, и я пальцем разгладил складочку между ними, желая успокоить Эддисон. Потому что ей не надо было ни о чем переживать. Особенно обо всех тех животных, которых она подбирала. О них более чем хорошо позаботятся. В любом случае, иного она не приняла бы.

Я не имел ни малейшего представления, откуда все они брались, но если какой-то зверь в радиусе ста миль был ранен, брошен или не желанен, он тут же оказывался у нас. Постепенно Эддисон наводнила наше ранчо разными животными, выхаживая и спасая их, делясь своей добротой с любым созданием, которое в этом нуждалось. Боже, я обожал то, каким огромным оказалось ее сердце.

Дьявол, я был чертовски счастлив, что женой моего брата Блэйка оказался ветеринар. Иначе, мне пришлось бы нанять его самому. Но даже после того, как питомцы куколки поправлялись, она не могла позволить им уйти. Так что теперь у нас был целый зверинец с прирученными животными, которые обожали Эддисон.

— Мы найдем кого-нибудь. Я обещаю.

— Хорошо, я знаю, что ты выберешь идеального кандидата, — куколка улыбнулась мне, и я был уверен, что она верила — именно так и будет, потому что я ни разу не нарушал данного ей слова. Ни единого раза. Каждый момент, с тех пор как она вошла в мою жизнь, я провел, доказывая Эддисон, что она получит все, что только пожелает. Я пытался подарить ей целый мир и не собирался останавливаться на достигнутом.

Я думал, что, проведя большую часть жизни в затворничестве, Эддисон хотела бы попутешествовать. И мы отправились в поездку после нашей свадьбы. Но спустя всего два дня она стала грустить и говорить, что скучает по нашему дому. Ей не нравились шум и суэта города. Также как и мне, и я был более чем счастлив отменить оставшуюся часть нашего путешествия, чтобы привезти ее домой в нашу кровать, которую мы не покидали неделями.

— И кроме того, я думаю, нам стоит построить второй амбар.

Глаза куколки зажглись при этих словах.

— И в новом тоже будет кондиционер? — спросила она, заставляя меня рассмеяться.

Мне пришлось установить системы изоляции и кондиционирования воздуха в нашем нынешнем сарае, потому что Эддисон беспокоилась о том, что животные могли перегреться. Я попытался объяснить ей, что ее питомцы привыкли к жаре, но потом велел ей не обращать на мои слова внимания и просто установил системы. В любом случае, мне не нравилось, что она носилась по амбару, когда в нем было настолько жарко. Ну, сейчас Эддисон в основном ковыляла.

— Все, что ты только захочешь, куколка. Я построю это.

— Врешь, — поддразнила она меня.

— Хорошо. Я не буду строить его сам, но у тебя будет сарай, — исправился я, прекрасно понимая, что сам я не буду проводить за строительством целые дни. Я предпочитал находиться возле Эддисон, помогая ей с животными и обучая ее тому, как заботиться о некоторых из них.

— Хотя ты прав. Нам будет нужен кто-то, когда ребенок родится, — она положила свои руки поверх моих.

— Может, Лучиана, знает кого-то, кто ищет работу. Ее семья переезжает сюда, и, возможно, кто-то из них мог бы помочь.

— Мне нравится эта идея.

— Я люблю тебя, — сказал я ей, склоняясь и целуя ее.

Мои руки и губы принялись блуждать по телу Эддисон, и я подарил ей еще два оргазма, прежде чем усталость одолела ее. Куколка сладко спала, залитая солнечным светом, и никакие тревоги этого мира не омрачали ее сна.

Два года спустя...

— С днем рождения, — произнесла я, прислоняясь к дверному проему.

— Дерьмо, — пробормотал Трэйс, садясь в кровати.

Сегодня был его день рождения, и я хотела сделать для него что-то особенное. Завтра днем нас ждал семейный обед, где соберется вся семья, но эта ночь была только для него. Ну и для меня тоже, я думаю.

— Где ты достала это? — его голос был низким, в нем звучали опасные нотки.

— Заказала в интернете. Я не была уверена, что это застегнется на моем животе, но хотела примерить для тебя, — пожав одним плечом, я улыбнулась Трэйсу. — Знаешь, подарить нечто, что бы ты мог развернуть.

Я говорила Трэйсу, что у меня был для него сюрприз, когда попросила раздеться и отправиться в кровать. Я не была уверена, сколько времени он сможет прождать меня, не отправившись на поиски, учитывая с какой скоростью он избавлялся от вещей. Несчастный хлопок не выдерживал его рвения.

— Тащи свою маленькую задницу сюда, — произнес Трэйс, и я рассмеялась.

Я больше не была маленькой. Теперь во время еды Трэйс убеждался, что я была более чем накормленной, и пытался сделать меня беременной каждый раз, когда ему только представлялся такой шанс. Но, казалось, что его полностью устраивал, каждый новый изгиб, что появлялся на моем теле, так что я совершенно об этом не переживала.

Я играла белой лентой, которая стягивала мое одеяние под грудью. Стоило только чуть потянуть за нее и края разошлись бы, представляя меня во всей красе под взглядом Трэйса. Под камисолью на мне были надеты маленькие трусики с оборками, прикрывающими мои ягодицы. Я покрутилась, чуть приподымая подол, чтобы он мог их увидеть.

— Я подумала, что ты захотел бы посмотреть на меня, прежде чем полностью разденешь.

— Ты мучила меня куда дольше, так что я просто раздеру их на кусочки. Именно этого ты хочешь, куколка?

— Может быть, — сказала я, посмотрев через плечо на Трэйса.

Он зарычал и, прежде чем я успела как-то отреагировать, обхватил за задницу и положил на край кровати, сорвав с меня трусики. Я не могла остановить рвущийся из меня смех, пока Трэйс освобождал меня от одежды.

— Развяжи ленту. Покажи мне свою грудь, полную молока.

Мое лоно сжалось от его пошлых слов. Я сделала так, как сказал Трэйс, и затем застонала, когда он опустил между моих ног. Его рот прижался к моей киске, жар и влажность его языка заставили меня приподнять бедра. Не было ничего в мире лучше, чем ощущение его языка на моей плоти. Ну, разве что когда он сам был во мне. Или когда Трэйс целовал. Да все, что он делал со мной.

Муж положил свою огромную ладонь на мой округлившийся живот и держал ее там, пока поедал мою киску. Это была собственническая хватка, которую он проделывал довольно часто. Напоминал мне, что я была беременна именно его ребенком, и именно Трэйс зародил во мне эту новую жизнь.

Я с легкостью кончила, дав ему то, что он хотел, менее чем за тридцать секунд. Я и раньше заводилась довольно быстро, но беременность сделала меня еще более чувствительной.

Трэйс слизал следы моего оргазма и встал. Мой зад лежал на краю кровати, поэтому он положил мои лодыжки себе на плечи, прежде чем толкнуться членом между моих влажных складок.

— Трэйс, — простонала я, когда его пальцы переплелись с моими.

Он довел меня до экстаза еще дважды, прежде чем найти свое освобождение внутри моего лона. Но Трэйс еще был очень далек от того, чтобы закончить.

Он поднял меня и аккуратно положил в центре кровати. А затем его рот оказался на моих губах. Трэйс целовал меня так, что дыхание перехватывало, словно с поцелуем он отдавал мне часть себя. Я зарылась пальцами в его волосы, и когда не могла больше выносить этого, Трэйс оторвался от меня и скользнул губами вниз по моему подбородку, а затем к моей груди. Он принялся облизываться меня, и я почувствовала, как теплые капли молока попадали ему прямо в рот. Трэйс застонал, когда принялся тереться членом о клитор, определенно решив меня помучить.

— Трэйс, — умоляла я, потому что он точно знал, что нужно сделать, чтобы я начала сходиться с ума.

— Хочешь меня? — спросил он, его голос был дерзким и соблазнительным.

Предполагалось, что я буду терзать его, но почему-то все полностью перевернулось. Я потерялась в водовороте желаний, и единственным, кто контролировал все, оказался Трэйс. И чего же тогда стоили все мои соблазнительные разговоры? Я была тут единственная, кто умолял, заведенная настолько, что одного толчка было бы достаточно, чтобы потеряться в оргазме.

— Я хочу тебя больше, чем чего-либо в этом мире. Я люблю тебя так сильно, Трэйс, — именно эти слова он обожал слышать, когда мы вместе были в постели. Что я хочу Трэйса, что он нужен мне, и я люблю его.

— Я тоже люблю тебя, Эддисон. Отныне и навсегда.

Трэйс вбивался в меня, подводя к краю, когда очередная волна удовольствия от ощущения его члена внутри накрыла меня. Моя киска настолько обхватывала его, чувствовала себя такой наполненной, что между нами не оставалось пространства, все это заставляло выкрикивать его имя. Трэйс прижал меня к себе, нежно целуя в губы и шепча о том, как он любил меня.

Я сбежала из дома, не представляя, что ждет меня за пределами того маленького мира, в котором прожила всю свою жизнь. Но словно ведомая самой судьбой, я оказалась в руках мужчины, которого полюбила. Наша жизнь была не только безумна, но и полна смеха и приключений. Мне бесконечно повезло, что рядом со мной был Трэйс, сопровождая в том путешествии в будущее, которое мы только начали. Он на самом деле оказался мужчиной моей мечты.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigolub.net

12 дюймов — 30,5 см

Золотой бисквит с кремовым наполнителем — американское пирожное, придуманное и производимое пекарней «Hostess Brands».